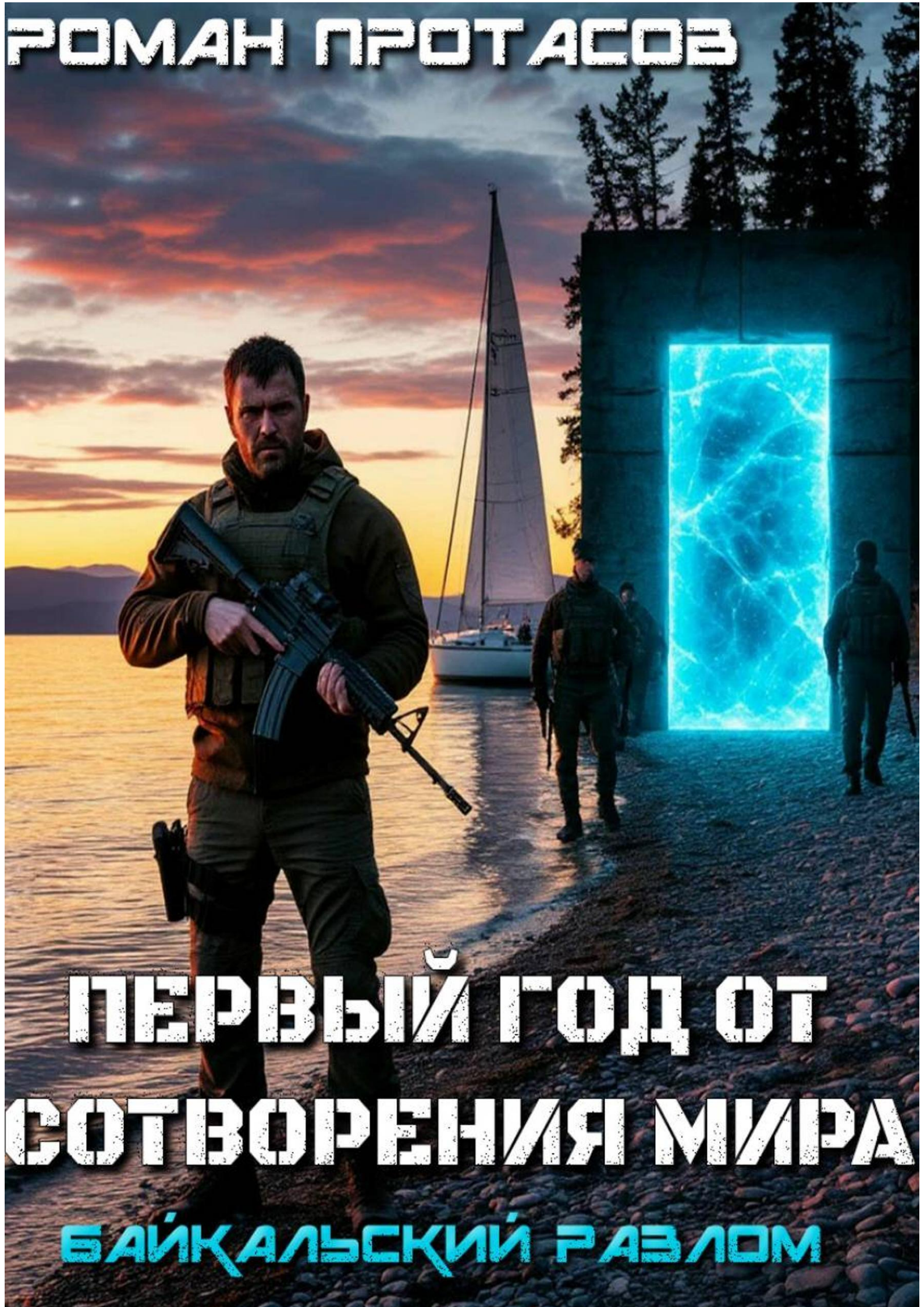

РОМАН ПРОТАСОВ

ПЕРВЫЙ ГОД ОТ
СОТВОРЕНИЯ МИРА
БАЙКАЛЬСКИЙ РАЗЛОМ

Роман Протасов

**Первый год от сотворения
мира. Байкальский разлом**

«Автор»

2026

Протасов Р.

Первый год от сотворения мира. Байкальский разлом /
Р. Протасов — «Автор», 2026

Они не герои, а обычные люди, разочаровавшиеся в жизни. Им предложили второй шанс: начать новую жизнь в мире, где нет цивилизации. Они согласились. Их не спрашивали, хотят ли они стать частью эксперимента. Их просто выбросили на берег Байкала — за пять с половиной тысяч лет до нашей эры. С оружием, припасами и загадочным интерфейсом. Здесь нет законов. Нет правил. Нет готовых ответов. Только лес, вода и другие группы, которые тоже хотят выжить...

Роман Протасов

Первый год от сотворения мира. Байкальский разлом

Книга Первый год от сотворения мира.

Автор: Роман Протасов.

Пролог

Голова взорвалась болью раньше, чем открылись глаза.

Я лежал на чём-то жёстком и пытался вспомнить, как дышать. Получалось с переменным успехом. Вторым усилием я заставил веки разлепиться. Мягкий, приятный свет — не режущий, а какой-то спокойный — разлился по комнате, но глазам всё равно было больно, и новая волна тошноты подкатила к горлу.

— Екарный бабай, — выдохнул я одними губами.

Звук собственного голоса отдался в висках пульсирующей болью. Я зажмурился, перевернулся на бок и чуть не свалился с узкой, но вполне удобной койки.

Нет, так не пойдет! Надо ещё поспать и прийти в норму, а потом уже разбираться, что да как. А сейчас вообще не охота ничего.

Провал на неопределенное время... Пробуждение.

Ну вот! Это другое дело! Стало намного легче, голова прояснилась и перестала болеть, но тело ещё плохо слушалось. Руки и ноги были какими-то ватными.

Со второй попытки я сел. Комната плыла в неведомую даль, невесть зачем, почём зря. Потом остановилась. И предстала во всём своём странном великолепии.

Стены были выкрашены в приятный, тёплый оттенок — типа персиковый цвет, — но кое-где краска облупилась, пошли неглубокие трещины. Высокий потолок с балками. Лампы, дающие ровный, не мигающий свет.

Окон вообще нет. В одной стене я насчитал три двери — обычные, с ручками, аккуратно вписанные в интерьер. За ними, наверное, что-то было, но что — ума не приложу.

Вокруг были люди.

Они лежали на таких же койках, расставленных по комнате в три ряда. Семь. Восемь. Вместе с ним — девять. Все мужики. Разные. От пацана лет двадцати до мужика лет пятидесяти. Кто-то уже приходил в себя, другие ещё валялись в отрубке. Я потёр виски. Вроде в норме, но с памятью что-то не так:

Как меня зовут? Дмитрий. Димон. Ну хоть это помню - уже хорошо. А вот как здесь оказался, вообще не ведаю. Что было вчера — а бес его знает! Кто я вообще такой — смутно, кусками.

— Есть кто в доме живой? — спросил я хрипло.

— Вроде как, — отозвались справа.

Молодой парень в очках, щуплый, с испуганными глазами, по виду похож на ботаника. Он сидел на соседней койке и пялился на меня.

— Что это за место? «Как я сюда попал?» — спросил парень.

Я попробовал улыбнуться. Улыбка вышла кривая, но почти добрая.

— Эх, если бы я знал, то уже стоял бы в очереди к администратору этой богадельни, с огромными претензиями по качеству услуг.

Парень не засмеялся. Видно, ситуевина, в которую они незнамо как влипли, совсем не располагала к юмору.

Я внимательно посмотрел на остальных. С кем меня угораздило оказаться в одной камере?

Мужик с военной выправкой пытался подняться с койки. Пятидесятилетний тип с жёстким лицом сидел и озирался. Простой мужик, по виду работяга, уже ходил по комнате и выглядел бодрячком. Ещё один невзрачный какой-то лет сорока, он почему-то постоянно смотрел в пол, как будто чувствовал себя виноватым.

Другие помоложе – амбал восточной наружности, с разбитыми костяшками, приклатнённый парень в спортивном костюме и ещё один совсем молодой – лет двадцать, наверное, отроду.

— Мужики! — военный взял командный тон, чему я очень сильно удивился. — Прошу собраться! Нужно оценить обстановку.

— Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Красным флагом они машут и усами шевелят. — Я криво усмехнулся. — А инвентаризация запасов будет, герр майор?

— Хорош умничать! — окрысился военный.

— Да не, даже не планировал учинять такое безобразие. — Я встал, пошатнулся, удержался за койку. — Я просто пытаюсь понять, чего мы тут забыли и почему у меня в голове вместо памяти — великое ничто.

Я, ковыляя, прошёлся по комнате, заглядывая в тумбочки. Вода в стеклянных бутылках, без этикеток. Всё одинаково. Вот это в тему, а то во рту такой сушняк, что готов море вылакать одним залпом.

— Маловато будет! — возмутился я. — Прямо отель для тех, кто в гробу видал здесь останавливаться.

— Вообще ничё не помню! — подал голос молодой парень в спортивном костюме. — Только имя... Миха... кажется...

— А я помню, что очки мои, — добавил ботаник. — И что без них плохо вижу. А остальное...

— Башка гудит, — поддержал работяга. — Как будто дрелью сверлили.

— Такая же лабуда. — Я кивнул. — Химия какая-то. Нас вырубили, привезли и, видимо, совершенно случайно забыли спросить разрешение. Совсем некрасиво с их стороны. А как же свобода воли и прочие права человека?

Входная дверь, та, что вела наружу, угадывалась только по массивной стальной раме и едва заметным швам сварки. Ни амбразуры, ни глазка. Я подошёл к ней. Обычная, с ручкой. Прислушался. Тихо. Дёрнул. Хотя на что я надеюсь? Закрыто конечно.

— Эй! — крикнул я, обращаясь в никуда. — Есть кто? А ну отзовись! Мы тут очнулись, будем знакомиться или где?

А нигде! Глухо как танке.

— До чего же скромные! — я покачал головой. — Не то, что наши тюремщики. Хоть бы лица свои показали или стесняются?

— Откуда знаешь про тюремщиков? — насторожился военный.

— Ниоткуда, — честно ответил я. — Шучу я так. Это всё, что у меня осталось. Чувство юмора и смутное подозрение, что мы в месте постоянной дислокации белого пушного зверька.

Я вернулся на койку, лёг и начал пялиться в потолок, на четыре лампы, которые там были. А чем ещё заняться?

— Чё делать-то будем народ? — спросил Миха.

— Пока ждать, потом видно будет — ответил военный. — Установим дежурства. Будем наблюдать.

— Классный план, — я зевнул. — Прямо стратегия века. Ждать и наблюдать. А если никто не заявится?

— Обязательно должны прийти, — уверенно сказал военный. — иначе зачем нас тут держат?

— Логично, — согласился я. — Вы тогда бороздите просторы большого театра, а я посплю. Если внезапно найдете здесь будильник, то поставьте на момент, когда начнётся движуха.

Я закрыл глаза.

Сколько времени я проспал? Не знаю. Часов не было. Телефона тоже. Видимо, не только у него. Вот же изверги — всё забрали!

Я проснулся. Свет горел так же и ничего не изменилось. Прислушался к звукам вокруг. Был слышен слабый гул в стенах — ровный, низкий, действующий на нервы.

Спать больше не хотелось, и я лежал, слушал. Люди переговаривались тихо, как будто боялись громких звуков. Кто-то тихо матерился. Кто-то пытался шутить, но выходило из рук вон плохо.

Видимо, я здесь единственный Петросян, — подумал я.

И вдруг — сквозь гул, сквозь тихие голоса своих сокамерников — я услышал другое.

Кто-то стучал из-за той глухой стены, где не было дверей.

— Интересно кто это? — подумал я и прислушался.

Тук-тук-тук. Пауза. Тук-тук-тук.

— Мужики вы слышите? — я привстал на койке и показал на стену, — оттуда кто-то долбится.

Все замолчали. Ботаник повернул голову. Амбал медленно поднялся на ноги.

— Похоже на код, — удивился военный. Три раза, потом ещё.

Стук повторился. Три чётких удара.

— Может там вентиляция какая проходит, вот и стучит? — предположил молодой парень.

— Ну это вряд ли! — отрезал военный, — так может только человек. Он подошёл к стене, приложил ухо. — Тихо!

Все замерли. Тишина. Потом снова стук — три удара, чуть громче.

— Эй! Есть там кто? — закричал военный на стену и опять прилип ухом.

А в ответ тишина.

— Наверное там такие же как мы, и они пытаются с нами связаться — сделал предположение работяга.

— Или наши тюремщики нам жути нагоняют, — ответил военный.

Я выждал паузу и три раза стукнул в ответ по стене.

Все затаили дыхание.

Прошло пять секунд и с той стороны послышался ответ — три чётких удара.

— Есть контакт, — выдохнул я.

— Эй! — крикнул военный, ударив ладонью по стене. — Кто ты? Отвечай!

За стеной тишина. И снова стук — теперь быстрее, настойчивее.

— Ну чего ты кричишь? — возмутился я непонятливости военного, — стены глухие и не слышно через них голоса. Так что зря стараешься!

— Ладно, — согласился тот. — Не буду. Главное выяснили - у нас есть соседи.

Стук повторился. Теперь уже громче, словно тот, кто за стеной, начинал терять терпение.

— Что делать будем? — спросил Миха.

— Ну давай стучать в ответ, — предложил я, — хоть какое-то, но развлечение. А то заняться тут вообще не чем. Даже спать не хочется.

Я глянул на остальных. Восемь пар глаз смотрели то на стену, то на двери, то друг на друга. Восемь человек, таких же потерянных, как и я, с обрывками памяти и одним вопросом на всех.

Я перевёл взгляд на стену.

Там, за приятной, облупленной краской и бетоном, было что-то или кто-то, кто возможно знал о нас больше, чем мы сами. Или нет? Да и хрен с ними! Будь что будет!

Я медленно выдохнул и отошёл к своей койке, чувствуя спиной чужие взгляды.

— Разберётся, — сказал я себе. — Всею своё время.

Но внутри, где-то глубоко, шевельнулось тревожное, холодное: а если времени у нас совсем немного?

Глава 1. За несколько дней до этого.

Сегодня было жарко для мая месяца. Кому-то наверху, явно начхать на календарь.

Я шёл в "Пятёрочку" за пивом и семечками. Потому что свободный человек имеет полное право устроить себе завтрак из пива и семечек во второй половине дня. И вообще, это единственное место, куда мне сейчас надо — не на работу, не на совещание, не к теще. Красота.

Шёл по улице в раздумьях о своей жизни непонятной. Вот что человеку надо? Нет, жизнь очень даже сложилась, если смотреть на неё как на галочки в отчёте. Бизнес, деньги, машина, семья, дети, дом, ёлку, кстати, тоже посадил, не подумайте, что я лох, и тому подобное.

Прямо по лекалам общества, аж скулы сводит.

Вот только потом всё опять как у многих: дети выросли, любовь прошла, завяли красные плоды семейства паслёновых, то бишь помидоры совместной жизни.

Говорят, по стране 80% разводов. Вот и я в этой циферке затесался. С бывшей женой отношения хорошие, но, видимо, не судьба.

Нет, я сейчас не один, у меня есть Алёна. Хорошая женщина. Ровно такая, с какой, казалось бы, и надо коротать этот самый отдых. И всё складывается легко, без надрыва. И именно это меня пугает. Потому что, когда всё слишком легко, я начинаю ждать подвоха. Или, может, я просто разучился принимать хорошее без задней мысли? Алёне 42, жизненный путь почти как у меня: развелась, дочь недавно замуж вышла, теперь живёт одна в двушке в Новоленино. Встретились — две близкие души, внутри всё ёкнуло, и закрутилось.

Кто-нибудь скажет: «А чё ты паришься? Деньги есть, свобода есть. Даже любимая женщина есть. Живи как хочешь, делай то, что нравится, и не делай то, что не нравится». Говорят, у людей от этого все траблы. Потому что они всю жизнь делают наоборот: работают, где не хотят, живут с кем не хотят, а в выходные красят забор, который сносить надо.

Меня зовут Дмитрий, мне 45. В прошлом году, после развода, я продал свой строительный бизнес (по слухам, его сразу же сожрал конкурент, но меня это уже не касалось), купил квартиру в новом ЖК Иркутска «Эволюция» и стал злостно эволюционировать, чёрт знает в какую сторону. Наслаждался свободой и отдыхом. Напахался, знаете ли, за эти годы! Хватит уже к лешему, в самом дремучем заповеднике!

Вначале всё шло отлично. Прямо так, как кто-то умный в интернете и советовал: не парился я нигде, кроме бани. Путешествовал, спал до обеда, смотрел на облака и делал ровно то, что хочу. Прямо как я мечтал!

Вот только в последнее время что-то начало грызть меня изнутри. Сначала я думал — гастрит. Потом понял — гастрит отдыхом. Я ведь человек деятельный, привыкший, что вечером у тебя болят нервы, а на счету есть результат, а тут какой-то деградирующей фигнёй занимаюсь и постепенно превращаюсь в маргинала.

Внутренний голос прямо шепчет: «Отдохнул годик — и хватит! Пора горы сворачивать, цели ставить и стремиться, стремиться...»

— Ага, — подумал я, переходя дорогу на красный, потому что мне было всё равно. — Как белка в колесе сансары. Да и куда стремиться-то? Всё, приехали к мечте многих! Я даже не знаю, куда оглоблю своей кобылы поворачивать к этим неведомым горам. Кобыла старая, оглобля гнилая.

Я остановился посреди улицы, поймал осуждающий взгляд водителя маршрутки и мысленно послал его в пешее филологическое путешествие.

Прохожие ускорили шаг. Отличный день. Был.

Я иду по тротуару, наслаждаясь мыслью, что мне никуда не надо спешить. И тут сзади раздаётся этот звук. Вы знаете его. Звук приближающегося адского устройства на колёсиках, который издаёт тишина, нарушаемая только молитвами прохожих.

Мимо меня, оставляя за собой шлейф из пота и наглости, пролетает чел лет сорока на электросамокате. На нём клетчатая рубашка, заправленная в треники, и лицо человека, который только что уволился с завода и теперь познал дзен. В зубах — сигарета, в глазах — бездна.

Он объезжает бабушку с авоськой, та крестится. Он проносится мимо мамочки с коляской, та успевает выхватить ребёнка из эпицентра зоны поражения.

И тут я понимаю, что сейчас произойдёт. Я это чувствую нутром.

Впереди бордюр. Мужик его не замечает. Он смотрит в телефон, приклеенный к рулю, и, судя по выражению лица, проверяет, сколько калорий он только что съёл.

Самокат попадает на препятствие. Мужик совершает полёт, достойный Олимпиады. Сигарета вылетает изо рта и описывает идеально кривую дугу в сторону, а тело приземляется в какие-то кусты, которые кто-то посадил у дома с претензией на ландшафтный дизайн.

Я подхожу. Из кустов торчат только ноги в носках и сандалиях. Из глубины раздаётся:

— Барбарис, блин! Кто вообще сажает барбарис в городе?

— Какой умный! Агроном на стероидах, наверное! Я вот вообще никогда не отличу кизил от саксаула, — подумал я.

Странный день!

Я погрузился в воспоминания о нашем знакомстве с Алёной. Она, кстати, придёт сегодня вечером, надо заранее затариться всем необходимым в "Пятёрочке".

Познакомились мы в Иркутской филармонии. Она играла на виолончели, а я на трубе. Ладно шучу. Я очень далёк от таких искусств. Вот "Сектор газа" послушать это да.

На самом деле, всё было по-другому.

Услышал я от знакомых, что на Байкале будет встреча, куда приглашают всех желающих. Нет, не секта, а организация людей, живущих вопреки заветам общества.

Я сейчас не про бомжей говорю. Оказывается, можно жить свободно, работать когда хочешь, путешествовать везде и при этом не опускаться на дно. Академия вольных путешествий называется это.

Решил я съездить туда в сентябре прошлого года без машины, просто на электричке. Интересно же, что это за диво-дивное? Приехал, народу много собралось. Послушал, о чём говорят, гречку с тушёнкой поел. Правила там жёсткие — здоровый образ жизни. Поэтому некоторые любопытствующие прятались в чащобе леса, чтобы покурить, ибо стыдно на виду.

Народ делился впечатлениями, как они путешествуют по земле автостопом. У них всё организовано красиво. Есть много квартир по миру, где можно остановиться, но в основном они собираются в красивых местах, как сейчас. Природа, романтика бродяг, Байкал рядом, палатки стоят. Красота! Песни под гитару у костра.

Вот там я и познакомился с Алёной. Сажу я, значит, у костра, грею руки, слушаю, как какой-то бородатый мужик перебирает струны. Настроение философское. И тут рядом кто-то садится. Женщина. В джинсах, в ветровке, волосы в хвост собраны — не выряженная, но и не походная какая-то. Смотрит на огонь и молчит.

Я думаю: надо что-то сказать. А то опять уйду в себя, посижу весь вечер как сын, а потом буду жалеть.

— Гречку с тушёнкой не предлагать? — говорю. — А то у меня добавка есть.

Она поворачивается. Глаза такие, что я даже про тушёнку забыл.

— А вы всегда незнакомых женщин едой подкупаете? — спрашивает.

— Не, со мной такое в первый раз. А так я просто заметил, что вы меня заметили, и я решил заметить, что я вас тоже заметил. Чтобы не было неловкости.

«Идиотский юмор», — подумал я.

— А вы весёлый, — сказала она с улыбкой. — Я Алёна.

— Димон, — ответил я.

И мы разговаривали до тех пор, пока костёр не превратился в угли. Гитары замолкли. Байкал шумел где-то рядом. И я поймал себя на мысли, что впервые за последний год мне не хочется спать до обеда, не хочется смотреть в облака. Хочется просто сидеть и слушать, как она рассказывает про себя и про то, как впервые в жизни поехала в лес с палаткой.

На следующий день, наслушавшись инструкций, мы вместе уехали в Иркутск автостопом. Ну а чего? Зря, что ли, просвещались? Оказалось, что мы почти соседи. Живём в одном районе.

Первое время я вообще офигевал от того, как легко всё идёт. Позвонил ей на следующий день после той поездки. Не потому, что надо, а потому что хотелось. Предложил встретиться. И она согласилась. Не через два дня, не через «я подумаю», а сразу.

Мы начали встречаться. Но встречались мы как-то неправильно. Нормальные люди в нашем возрасте ходят в рестораны, кино, театры. А мы... Ну, в театр мы один раз ходили. Она на сцену смотрела с каким-то подозрительным прищуром, я — в бинокль на зрителей. Нас чуть не вывели, потому что я вслух комментировал, кто в третьем ряду спит, а кто в буфет сбегал.

После театра мы поехали на набережную. Смотрели на Ангару, гуляли. Держа меня за руку, она сказала:

— Знаешь, я впервые за многие годы не чувствую, что должна кому-то отчитываться. Дочке — не должна, бывшему — тем более. Ты — единственный человек, рядом с которым я могу молчать и не притворяться.

— Вот и хорошо. А то я уж думал, сейчас скажешь: «А ты чего такой молчаливый?» А я просто расслабился с тобой. Давно такого не было, если честно.

Мы встречались, но жили отдельно. Иногда я ночевал у неё, иногда она у меня. Но вещи не возили. Никаких зубных щёток на два дома, никаких «оставь у меня футболку». Потому что, как только появляется лишняя зубная щётка — всё, приехали. Да здоровствует совместный быт, который убивает любовь!

Зато мы вместе много куда ездили на моей машине. В разные места на Байкале, на Аршан и ещё куда подальше. Бродяги ещё те, не сидится нам в городе, а культурные мероприятия скуку навевают.

Глава 2. Вечером на лавочке.

— Смотри, звёзды уже видны, — говорит Алёна.

Мы сидим на лавочке у моего подъезда. Я взял пиво — своё любимое тёмное, ей для приличия светлое, но я знаю, что она всё равно у меня потом допивать будет, потому что «у тебя вкуснее».

— Ага, — говорю. — Красиво.

— Ты раньше не замечал?

— Раньше было не до этого.

— А сейчас?

— А сейчас есть время заметить.

Она улыбается и смотрит вверх.

Из моего подъезда вышел Лёха. Мы с ним часто пересекаемся то в лифте, то у мусорки, то в том же магазине. Иногда болтаем за жизнь, на той же лавочке. Весёлый парень, всегда с шутками, прибаутками. Живёт один, но девушки к нему приходят постоянно разные. Ему

где-то 35. Вроде и скорешились, здороваемся за руку, но мне он до сих пор кажется тёмной, непонятной личностью. Есть в нём нечто такое. То ли взгляд, то ли улыбка — как будто он знает про тебя что-то, чего ты сам не знаешь. О том, чем занимается, молчит. Видимо не работает нигде. Если спросишь - отшучивается, типа дед-олигарх огромное наследство оставил, поэтому нафиг нужно на кого-то горбатиться. В общем родная маргинальная душа. Видимо поэтому и общаемся - подобное тянется к подобному.

— О, Димон! — он подошёл, хлопнул меня по плечу. - Привет, Алёна. Не помешаю?

— Садись, — сказал я. - Пиво будешь?

— Не, я в завязке до пятницы. Дел куча и с похмелья нельзя быть.

— А мы и не собираемся напиваться. Так для души немного.

— Да я себя знаю. Понесёт, хрен остановишь! Да мы и так хорошо сидим. Прямо как в молодости. Только вы двое, а я третий лишний.

— С чего это ты лишний стал? — не согласилась Алёна. — Да нормально всё, мы же не выгоняем. Сами же тебя пригласили.

— Ладно, посижу с вами немного, раз не мешаю. Он задумался, а потом как будто решившись спросил:

— Слушайте, а вам не кажется, что в этом мире, всё куда-то не туда заехало? В неправильную сторону?

— Что именно заехало? — заржал я.

— Да всё. Цивилизация наша. Вот человек испокон веков стремился, развивался, изобрёл колесо, построил города. Электричество открыли, интернет придумали. А теперь все сидят там и деградируют, лайкая всякую хрень!

Алёна засмеялась.

— А ты разве не лайкаешь?

— Лайкаю, — признался Лёха. — Но с чувством глубокого недовольства собой. Я же тоже часть общества и от этого никуда не уйти.

— Как говорил кто-то умный – если хочешь изменить мир, то начни с себя, - ответил я, — а на общество легко спирать.

Я допил пиво, поставил бутылку на лавочку.

— Лёх, ты сейчас прямо как бабушка возле подъезда на лавочке. Жалуешься на жизнь. Вроде молодой ещё? К чему ты это всё ведёшь? Может предложение есть какое, по изменению нашей такой никудышной цивилизации?

— Предложение имеется, — как будто бы обрадовался Лёха, — но сначала можете ответить на один вопрос? Только серьёзно?

— Глаголь отрок вопрос свой, - засмеялся я, - всенепременно ответим, как на духу!

Лёха улыбнулся и спросил:

— А вот представьте, что есть другой мир. Он по-настоящему существует. Там нет городов, машин, панельных домов. Там просто лес, реки, горы. И ты сам решаешь, что тебе делать. Как в старые добрые времена. Ну, как у шумеров, например.

— О, шумеры — это круто, — сказал я.

— Ты нас в мир прошлого зовёшь? — И какой там год до нашей эры? — спросила Алёна.

— А вот говорят, — что сейчас у нас 2026 год от Рождества Христова. Или 7534-й от сотворения мира, если по старому счёту. С математикой у меня как-то не очень, поэтому будем считать, что в том мире этот отсчёт только начался. Первый год.

— Первый год от чего? — спросил я.

— От сотворения, — сказал Лёха. — Нового мира.

— И как определили, что именно первый? — я усмехнулся. — Там что, комитет по стандартизации собрался и утвердил? Или по звёздам можно понять?

— По звёздам можно, — серьёзно сказал Лёха. — Звёзды движутся. Медленно, но движутся. Тысячи лет нужны, чтобы заметить. Астрономы так время определяют. Вот у нас сейчас Полярная звезда почти точно на Северном полюсе, а в мире прошлого, она будет в другом месте.

Алёна задумчиво посмотрела на звёзды, потом прижалась плечом к моему плечу.

— Красиво звучит, — сказала она.

— Красиво, — согласился я. — Только непонятно, как туда попасть. На моей «Камри», что ли? У неё, конечно, климат-контроль, подогрев сидений, но до Шумера, наверное, не доедет. Не тот класс.

— Так вот, к чему я веду, если бы туда можно было попасть, хотели бы вы начать всё с нуля, там? — спросил Лёха.

Я хотел снова отшутиться, но вдруг вспомнил, что мы с Алёной уже пробовали начать новую жизнь с нуля. Только не в другом мире, а здесь. В прошлом году.

Я моргнул, возвращаясь в реальность. Над головой всё те же звёзды, в руке пустая бутылка из-под тёмного. Лёха терпеливо ждал ответа. Алёна сидела рядом, молчала, но я чувствовал, что она тоже вспомнила тот вечер у костра.

— Лёх, ты вообще в своём уме? — я посмотрел на него с прищуром, усмехаясь. — Ты это серьёзно сейчас? Мы пиво пьём, на лавочке сидим, а ты нам про параллельные миры рассказываешь? Может, тебе добрых людей в белых халатах вызвать? Увезут они тебя в очень хорошее место. Там, говорят, путёвки с трёхразовым питанием.

— А что смешного? — Лёха ничуть не смутился, — это и есть мой вопрос, а потом будет предложение, как и обещал.

Я глянул на Алёну, она мне активно подмигивала — типа давай, подыграй!

— То есть ты хочешь сказать, что у тебя есть портал в другой мир? Или машина времени? Там, за гаражами, поворот налево и здравствуй, Шумер? Ну ладно, допустим я соглашусь. Вот только, что я там, такой старый делать буду? Мне уже через 5 лет полтинник стукнет. В те времена люди долго не жили.

— А если бы ты стал молодым? — спросил он.

Я замер на секунду, потом снова ухмыльнулся.

— Лёх, ты мне сейчас про эликсир молодости расскажешь? Тоже из той же оперы? Я смотрю, у тебя сегодня вечер фантастики.

— Дим, — Алёна толкнула меня локтем. — Не прикалывайся. Интересно же.

— А чего интересного? — я развёл руками. — Человек сидит, в глаза смотрит и спрашивает, хотим ли мы в шумеры записаться. Ну хотим, допустим. А дальше что? Ты нас туда телепортируешь, Лёха? Или билеты в кассе купишь? Скидка пенсионерам есть?

— Да какая разница как, — сказал Лёха. — Вы бы пошли?

Алёна не выдержала.

— А давай сходим? — сказала она, смеясь. — Станем молодыми, уйдём в лес, начнём всё сначала. Первый год от сотворения нашего личного мира. Чего уж там.

— Ладно, — я поднял руки. — Сдаюсь. Хотим мы в твой Шумер, Лёха. Забирай. Согласные мы! Всё? Я ответил на твой вопрос? Теперь давай предложение вываливай, как и обещал!

Лёха улыбнулся. Сунул руку в карман и вытащил два маленьких камешка.

— Держите. Зажмите в ладонях.

Я взял камешек, покрутил его перед глазами.

— Ну зажмём, зажмём, — я зажал его в кулаке и подмигнул Алёне. — Смотри, сейчас нас в Нарнию перенесёт. Там, говорят, шкафы волшебные были, а у нас камни. Прогресс, блин.

Алёна взяла свой камешек, зажала в ладони, смеясь.

— А дальше что? — спросила она у Лёхи. — Нам три раза хлопнуть или глаза закрыть? Может, пароль сказать?

— Ждите, — сказал Лёха.

— Долго ждать? — спросил я.

— Не долго, — сказал Лёха. Встал, потянулся. — Ладно, недоверчивые вы мои. Пойду я.

— Смотри, не заблудись в пространственно-временном континууме по дороге домой, — крикнул я ему вслед.

Он кивнул, не оборачиваясь, и пошёл к своему подъезду.

Мы остались на лавочке. Я сжимал камешек в кулаке, всё ещё ухмыляясь.

— Ну и приколы у него, — сказал я, - мне кажется у него кукушка с чердака съехала!

— Да, странный он сегодня, — согласилась Алёна.

Она не договорила.

Потому что в этот момент я почувствовал, что камешек в моей ладони стал тёплым. Очень тёплым. Я разжал пальцы, чтобы посмотреть на него — и увидел, что камешек... тает.

— Алёна, — сказал я, перестав улыбаться. — Ты это видишь?

Она посмотрела на свою ладонь. Улыбка сползла с её лица.

— Что это?

Камешек превращался в жидкость. Густую, серебристую, мерцающую. Она растекалась по ладони, впитывалась в кожу. Я попытался стряхнуть её — но она уже впиталась, исчезла в ладони, как вода в песок.

— Ни хрена себе, — сказал я. Потёр ладонь о джинсы. Сухо. Камешка нет. — Лёха, твою мать! — крикнул я в сторону подъезда.

Но Лёха уже скрылся.

— У тебя как? — спросил я у Алёны.

Она смотрела на свою ладонь, раскрыв её. Тоже сухо. Камешек исчез.

— Впиталось, — сказала она тихо. — Всё впиталось.

— Вот это спецэффекты! — я попытался снова пошутить, но скоро стало не до шуток

Я почувствовал - что-то меняется. Не больно, не страшно. Просто внутри что-то пошло не так. Я не мог понять, что со мной такое. Сознание куда-то поплыло. Последнее, что я услышал — это звук подъезжающей машины. Меня кто-то поднял с лавочки и куда-то потащил. Алёна, что с Алёной? Сознание померкло...

Глава 3. Взаперти.

— Кто-нибудь знает азбуку Морзе? — спросил я, - не заваялся ли связист в нашей богадельне?

— Я помню, что я имею отношение к армии и тогда меня должны были обучать этому, но не помню, — ответил военный, — Может, и напрямую память, но вот в чём вопрос: знают ли её с той стороны?

— Надо попробовать. Хотя бы сигнал SOS знаешь? — спросил у военного я.

— Не-а. Пустота в голове, есть какие-то образы, но не ухватишь.

— Ну давайте тогда знакомиться? Раз уж нелёгкая занесла нас в такую тяжёлую ситуацию. — Меня Дмитрием кличут, — сказал я.

— Кто-нибудь хоть что-нибудь помнит?

— Я Сергей, — представился военный.

— Мага, Магомед, — сказал Амбал.

— Миха, Михаил.

— Олег, — сказал молодой парень.

— Макс, — это мужик лет пятидесяти.

— Валера, — невзрачный тип гражданской наружности.

— А я вспомнил, кто меня сюда направил. Да, меня Женя зовут, — сказал сосед-ботаник.

— Девушка ко мне на улице подошла и спросила:

— А вы верите в чудеса?

Я подумал: «Сумасшедшая, что ли? А так-то с виду красивая».

— Или может подкатывает таким образом?

— Странно, ни разу со мной такого не было.

Она ещё больше усугубила, так что я стал её жалеть:

— Говорит: «Я могу вас отправить в другой мир, где нет цивилизации. Достаточно только вашего желания. Там вы можете начать свою жизнь с чистого листа. Согласны?»

Я ей отвечаю: — Это что, пранк такой?

Она говорит: — Нет! А вот поверьте, что это серьёзно.

— И что нужно сделать? — спросил я. Согласен, блин!

— А вот возьми, — и дала мне какую-то фиговину круглую. Я такой взял в руку, и со мной что-то произошло, дальше не помню ничего.

И тут у меня в голове что-то щелкнуло, и нахлынул вал воспоминаний. Лёха, гад такой! Со мной же была Алёна! Обещал отправить нас вместе, но где она?

— Я был не один, со мной женщина была. Тоже один мутный тип камешки дал нам обоим, и в результате вот! Я смотрю: другой мир во всей красе блещет отсутствием цивилизации, аж на мамонтов хочется охотиться в диких прериях Шумера.

— Там, где жили Шумеры, не было прерий, — заметил Женя.

— А ты не душни, Ломоносов! Знаем, плавали: историчка в школе просвещала, не щадя указки своей. — Эти гоблины забрали мою Алёну, вот доберусь я до вас, пощады не ждите! На душе стало тоскливо. Где она? Что с ней?

Постепенно народ стал вспоминать, и с каждым случилось нечто подобное. Слава Иштар, что память восстановилась у всех, или кому там поклоняются в эти времена? Хотя какие «эти»? Номер в отеле «вообще без звёзд» — вполне себе нашенский!

— Значит, согласие мы всё-таки дали, хоть и не верили по-настоящему, — заметил я.

— Бывает, — сказал работяга, представившийся Андреем.

Повисла пауза. Все поглядели друг на друга. Воспоминания потихоньку возвращались, но легче не становилось.

— Ладно, — я встал, разминая затёкшую шею. — Хватит сидеть. Надо осмотреться. Что за двери? Что за комнаты? Может подсказки какие найдём?

Сергей кивнул и пошёл со мной. Остальные тоже зашевелились.

Я дёрнул, и первая дверь открылась.

Я зашёл и щёлкнул выключателем. Ага! Это кухня. Плита, раковина, большой стол и шкафчики с посудой, чайник большой. И больше ничего. А где холодильник?

— Странно, — сказал Сергей. — Готовить есть где, а жрать нечего.

Я вышел и открыл вторую дверь. Здесь душ и ванна. Логично. Унитаз. Санузел значит совмещённый.

Белый кафель, свежие полотенца, мыло. Даже ванна чугунная, старая, но чистая.

— Как в гостинице, — заметил Женя.

— В гостинице хотя бы окна имеются, — напомнил я.

Третья дверь оказалась тяжелее, металлической, но с обычной ручкой. За ней — склад. Вот тут глаза разбежались. Два здоровенных холодильника гудели ровно, внутри — мясо, овощи, яйца, молоко. На стеллажах — крупы, консервы, мука, сахар. Всё аккуратно, без этикеток.

Максим быстро прикинул запасы, шевеля губами.

— Если экономить — должно на неделю хватить. Но не больше.

— Неделя, — протянул Женя. — Значит, никто не придёт пока еда не закончится. Нас бросили здесь с жратвой и удобствами. Зачем?

— Наверное проверяют, — сказал Сергей. — Или ждут, что мы сами что-то сделаем.

— А чё мы можем сделать? — спросил Миха. — Дверь тараном не прошибёшь, окон нет.

— Сигарет что ли не завезли? А курить охота, аж не вмоготу, - повздыхал Серёга.

— Не-а. Такая же ерунда! Бросать придётся. Они там видимо из нас ЗОЖ-ников хотят сделать, - ответил Миха.

Вернулись в комнату. И тут снова раздался стук. Из той самой глухой стены, где не было дверей.

Три удара. Пауза. Три удара.

Все замерли. Стук повторился — теперь серия: один, два, три, четыре. Пауза. И снова.

— Да сколько можно? — буркнул Женя, - что толку стучать?

Я подошёл к стене, выждал паузу и три раза стукнул в ответ. Просто так, без системы.

За стеной замолчали на несколько секунд. Потом ответили — быстрее, хаотичнее. Короткие серии, длинные паузы. Никакого ритма, который можно было бы уловить.

— Белая горячка у него там, что ли? — спросил Миха.

— Да хрен его знает? — ответил Сергей.

— А может, просто прикалывается, — я пожал плечами. — Мы о нём ничего не знаем. И не узнаем, пока не придумаем способ общаться без слов.

— Без слов мы уже общаемся, — заметил Женя. — Стук — это тоже язык. Просто мы не знаем кода.

— А он типа знает? — спросил Миха.

Все посмотрели на стену. Стук стих так же внезапно, как и начался. Тишина стала плотной, почти осязаемой.

— Знаете, что мне в голову пришло? — сказал я, — а вдруг там женская палата? И моя Алёнка там? Нас тут 9 мужиков, а там столько же женщин?

— Вполне возможно. Понимаю, переживаешь. Надеюсь, всё будет нормально, и вы ещё встретитесь, — ответил Серёга.

— Надеюсь. Вот же Лёха! Сразу чувствовалось — странный он какой-то.

— Интересно, — сказал я ни к кому не обращаясь, — а что будет, когда еда закончится? Никто не ответил. Только с той стороны опять постучали.

SOS. Или привет. Или прощай. Или матом кроют.

— А может, мы здесь для того, чтобы пройти тест? — предположил Женя, — Ну типа квест такой? И стук — это часть испытания? А мы тут просто сидим, ждём и ничего не делаем!

— И что ты предлагаешь? — ответил я. — Может попробовать открыть дверь? Или, наоборот, заколотить её койками? Или начать петь хором? Вдруг это пароль?

— Да Димон, ты невыносим! — сказал Сергей без злости.

— Знаю, каюсь. Обещаю исправиться. Наверное.

Я постучал по своей тумбочке три раза — просто так, ради прикола. Может оттуда тоже кто-нибудь ответит?

Да, ситуёвина! Девять мужиков, еды на неделю, и кто-то за стеной долбится.

Интрига, мать её.

— Кушать подано, садитесь жрать пожалуйста! Хватит уже по стенам стучать — крикнул из кухни Максим.

Я почувствовал, что очень хочу что-нибудь съесть. И желательно побольше. Оказывается, Макс с Магой уже во всю на кухне шаманили, пока мы здесь тайны разгадывали. Практичные люди! Внимая их жизнерадостным мольбам, мы ломанулись все вместе, утробно урча и устроили праздник живота, как в последний день. Да и фиг с ними — с продуктами! Надеюсь, эти петухи гамбургские, если мы им нужны, подкинут нам ещё жратвы. Или выпустят наконец-то! Может в словах Лёхи была хоть крупица правды, Навухудоносор его задери! Эх, Алёнка! Где же ты?

— А бухлишко-то зажалили, — сказал Миха. — Нет, чтобы позволить нормальным пацанам отметить прибытие, а они вот чего!

— Дождёшься от них! Хоть бы пиво в холодильник заныкали, — сказал я. — Тюрьма, санаторного типа, без курева и алкоголя.

Серёга посмотрел на нас неодобрительным взглядом, аж мурашки по коже пробежали. Или не мурашки? Что-то со мной не так! В глазах Сергея теперь чувствовался испуг.

— Из-за меня что ли? - подумал я. И тут мои мышцы свело судорогой. Серёга резко поднялся и ломанулся в туалет. Да что мать вашу происходит!? Глядя на других, я увидел, что с ними творится нехорошее.

Тем временем мурашки по телу совсем разбушевались, и я начал истошно чесаться.

— Отравили гады, - промямлил Валера и поковылял за Сергеем.

— Что с вами? - подал голос Женя, выходя из-за стола.

— Хренасе, - сказал Олег. — Миха с тобой всё нормально?

— Ага, а с остальными что? Чешутся, блюют. У меня тоже состояние внутри странное, но такого нет.

— Резко встав, я поплёлся в сторону выхода из кухни, но на половине пути в глазах начало рябить, мои ноги подкосились, и я упал. Сознание померкло.

— Ну вот опять, - промелькнула последняя мысль.

Глава 4. Чем дальше, тем ещё страннее.

Я стоял перед закрытой дверью в санузел. Свет мигал, как в дешёвом фильме ужасов. Изнутри доносился хруст — мокрый, чавкающий, будто кто-то грыз сырые кости и никак не мог прожевать.

Я медленно открыл дверь.

На корточках сидел Серёга. Лицо у него было серое, глаза белые, без зрачков. В руках он держал чью-то кость, обглоданную до блеска. Он жевал. Кровь текла по подбородку и капала на кафель.

— Димон, — сказал он чужим, замогильным голосом. — А я тут косточки нашёл. Хочешь?

— Ты чего? — прошептал я.

— Да, я изменился! — сказал Сергей, поднимаясь. Кость выпала из его руки и покатила по полу. — А ты ещё нет. Но я сейчас это исправлю.

Он шагнул ко мне, утробно урча. Я отшатнулся и закричал.

Я проснулся в липком, холодном поту и вздохнул с облегчением. Это был всего лишь сон!

Я лежу на койке, опять в том же надоевшем помещении. Вот бы очухаться где-нибудь в другом месте! Хрена с два! Не дожدهшься! Голова побаливала. Тело ломило. Я почувствовал дискомфорт и поднес руки к лицу. Они выглядели странно и ужасно. Вот же блин! Кожа облезла местами. Как только я это увидел, так сразу всё начало чесаться. Жесть!

- Что со мной такое? - заорал я.

Возле меня резко нарисовался Миха.

- Не знаем пока, у вас шестерых одна и та же фигня. Главное, что живы. Мага вон уже бодрячком бегаёт. Так что держись братан.

— Это от еды?

— Это вряд ли, - ответил Миха, у нас же всё норм, а хавчик мы вместе ели.

Я встал и поковылял в душ. Сил моих больше не было. Всё тело было липким и чесалось.

Помывшись с трудом и выйдя из душа, я увидел Серегу и внутри всё похолодело. Выглядел он ужасно, почти как в моём бреду. Кожа на лице местами слезла и под ней были розовые пятна.

- Неужто и я так выгляжу? - сказал я.

- Глаза бы мои не смотрели, - пробормотал Серега.

Вот что за ерунда? Я прошёл в комнату. Идиллия была нелицеприятной. Андрей ещё валялся на койке, Валера сидел и пялился в стену. Маги и Макса не было видно. На кухне что ли? Опять нарываю на неприятности. Всё-таки после еды нас и вырубил. Я прислушался к своему желудку. Жрать хотелось невероятно, что любые последствия были побоку.

- Сколько я был в отрубе?

- Да почти сутки вы все валялись в бреду. Мы даже не знали, что от вас ждать, - ответил Женя. Ну там водички приносили, а так по факту ждали, что может само рассосётся, ведь лекарств нам никаких не оставили. Вот и дождались. Даже свет не выключали, а то мало ли что с вами в темноте произойдёт!

- А ну как не рассосалось бы? Превратились бы мы в зомби и как давай вас пожирать, с аппетитом причмокивая и радостно урча!

- Не создавай кипишь, обошлось же, - сказал Миха.

- Кто что думает по этому поводу?

- А чего тут пока думать, время покажет, - сказал Женя. Иди хоть поешь, а то целые сутки без еды. Организм по-любому требует.

- Страшно блин! А вдруг вторая серия этого бредового сериала приключится? Вот явно в еде что-то не то! Хотя на вас троих не подействовало. Вот что такое творится? Я вообще не догоняю!

- А знаете, что я подумал, - заговорил Женя. Кому у нас поплохело? Тем, кто старше 30. Вот тебе Миха сколько?

- 29.

- Всё верно. А мне 25. Олегу вообще 21. А ещё, я кажется видеть лучше стал! Такие вот дела.

- У меня кстати организм тоже немного глючил и тело чесалось, но так по мелочи, - сказал Миха.

— Вот. Всё дело в возрасте! Чем старше, тем хуже процесс идёт. А Маге сколько? 35. И он самым первым очухался.

- И к чему ты ведёшь? Вот же ёкарный бабай! Нам этот хрен Лёха обещал молодость, - сказал я. - Неужто не соврал? Хоть один светлый луч в тёмном царстве нарисовался. То-то мы кожу сбрасываем. Сейчас полиняем, помолодеем и айда с девушками знакомиться из соседней камеры!

- Они что-то притихли в последнее время, сказал Женя. Не стука, ни ответа, ни привета.

- Видимо тоже линька началась, поэтому не сезон им изображать дятлов, - ответил я.

- А как будет дятел женского пола? - засмеялся Миха. - Дятлица, дятлиха? С тобой Димон уржаться можно!

- Леди фон дятл!

Из кухни вышли Мага с Максом. Довольные, облезлые и видимо весьма помолодевшие.

- Пойдём народ пожрём что ли? На этот раз нормально, без спецэффектов, - позвал я, и мы все пошли. Даже Валера отвис и экстренно перезагрузился.

Я закинул в рот очередную ложку макарон и усталился на Валеру. Тот сидел напротив, ковырялся в тарелке, не поднимая глаз. Весь такой сжатый, будто постоянно ожидал чего-то нехорошего.

— А ты чего такой вечно понурый, Валера? — спросил я, прожевав. — Жизнь не задалась или какая неприятность приключилась?

Он поднял голову. Лицо у него было облезлое, как у всех нас, но под шелушащейся кожей проступали молодые черты. Вот только глаза остались старые — уставшие, загнанные.

— Да всё нормально, как и у всех, — буркнул он и снова уткнулся в тарелку.

— Нормально у покойника в гробу, — не отставал я. — А у живого человека, который только что сбросил старую кожу и помолодел лет на десять, обычно бывает хорошее настроение. А ты сидишь, как на собственных похоронах.

— Димон, — предостерегающе сказал Сергей, сидевший через стол.

— А что? — я развёл руками. — Мы тут все в одной лодке. Если человеку плохо, может, ему надо выговориться? А то накопится — рванёт. А оно нам надо?

Валера молчал, сжимая вилку так, что побелели костяшки. Я уже хотел отвязаться, но он вдруг решился и заговорил.

- Проблемы у меня последнее время в жизни. Вообще по всем направлениям. Даже не знал, что делать. Тупик, из которого нет выхода.

- Вроде стараешься изо всех сил, стремишься, а толку ноль. Только хуже всё становится. Может меня сглазил кто?

Он опять завис и уставился в одну точку.

- Эй братан, да расслабься ты! - успокоил я. - ты сейчас на самом дне, как и все мы. Твой сглаз исполнил свою миссию, загнал тебя в самую задницу и самоликвидировался, за ненадобностью. - Так что держи нос веселей! Теперь только наверх, в лучшую жизнь. Говори, мы тебя пойдем и осуждать не будем.

Валера улыбнулся, пришел в себя и продолжил. Вот что значит хорошая мотивация!

- Когда был молодым, мне казалось, что впереди меня ждёт только хорошее. Планы строил, глаза горели. Школу закончил с золотой медалью. Потом университет по специальности экономика и финансы.

- Устроился работать в небольшой банк, в отдел кредитования. Без опыта особо в хлебные места не брали. Через три года стал старшим менеджером, потом начальником отдела. Я был молодой, амбициозный и казалось, что я поймал удачу за хвост. Машина, квартира в ипотеку, жена красавица. Ребенок родился. Всё как у людей, - он мечтательно улыбнулся и впервые стал не таким зажатым.

- В 2012 году банк открыл филиал, и я стал замом управляющего. У меня даже появилось право подписи. Мы с женой начали планировать ипотеку досрочно закрыть и взять участок земли в пригороде для дома. Всё шло хорошо, пока у банка лицензию не отобрали. И тут выяснилось, что руководство мутило тёмные делишки. Выводило деньги, через наш филиал, и на этих документах красовалась моя подпись. Меня подставили.

За меня взялись серьезно. Чуть не посадили. Я чудом выкрутился. Были некоторые связи.

Но в банковской сфере я уже не мог работать. Получил волчий билет и меня никуда не брали.

Жена изменилась сразу. Ей только деньги от меня были нужны. Развелась и ребенка забрала. Трешку с почти выплаченной ипотекой поделили, и я взял однушку, - он замолчал.

- Ну хоть не посадили и то нормально! - добавил Андрей, — Значит повезло тебе!

- А на жену бочку не кати, - продолжил он. Сам такую выбрал. Женщинам не деньги нужны, а потенциал мужика. Перспектива. Поэтому и выходят замуж за бедных, но со стержнем внутри. Так природой заложено и для эволюции нужно. Это в подсознании у них сидит. И ничего они с этим поделать не могут. Вот я слышал такую историю:

Мужик старался, бизнес строил, деньги хорошие шли, и он их инвестировал. Ему ещё сорока не было, а он уже сколотил приличное состояние. И решил он больше жилы не рвать, а делать теперь, только то, что нравится. Продал бизнес и зажил в своё удовольствие. Тем более сыну уже 18 исполнилось.

В общем отдыхал мужик, в игры играл, путешествовал с женой. Она при этом продолжала работать, как она объясняла - для души. Хорошая история? А вот нифига!

Жена с каждым днём становилась всё смурнее. Конфликты начались, хотя раньше душа в душу жили. Проблемы, проблемы и в итоге развод, через год. Она инициатор. Вроде что ей не хватало? Жена даже не могла толком объяснить. Охладела и всё!

Так что не деньги им нужны, а она просто увидела, что мужик больше не будет развиваться и совершать подвиги. Вот и вызграло!

- Понятно! - засмеялся я, - то-то моя бывшая сразу серчала, стоило мне только на диван прилечь. Эволюция требует подвигов, а я тут растележился! А что было дальше Валера?

- Я пытался найти работу по специальности, но бесполезно. Пытался на себя работать, но понял, что не моё это. Я усиленно пытался вылезти из этой ямы, но наоборот катился по наклонной. Работал грузчиком, охранником. Познакомился с одной хорошей девушкой, думал она меня вытащит, но в итоге мы расстались через год.

Начал пить. Всё больше и больше. Начал погружаться в депрессию. Меня увольняли за пьянство. В итоге денег нет, работы нет, алкоголизм. Друзей потерял, с родственниками поругался. Хорошо, что хоть жильё есть. В один не очень прекрасный день, я проснулся и меня торкнуло - а зачем это всё? Какой смысл жить? Весь день думал - может есть выход? Не нашел.

И вот стою я на старом Ангарском мосту. Специально поздно вечером туда пошёл, когда народу нет. Долго стоял, смотрел в воду. Думал: прыгну — и всё. Ни тебя, ни твоих проблем.

За столом стало тихо.

— И что остановило? — спросил Женя.

— Машина подъехала, — Валера поднял глаза. — Выскочил парень. Подошёл и сказал: Не надо, мужик. У тебя ещё всё впереди. А я ему: Откуда ты знаешь? А он: Знаю. Я многих таких видел. Вы думаете, что выхода нет, а он есть. Просто вы его не видите». Как будто мысли мои прочитал!

Хочешь говорит, начать всё сначала? По-настоящему. В другом мире. Где нет вот этого всего. Где ты сам себе хозяин. Хочешь? Я думал — бред. Но он так спокойно говорил, так уверенно... Я спросил: А что сделать надо? Он попросил меня вылезти и дал камешек. Гладкий, тёплый. Сказал: Зажми в руке. И согласишься. Я зажал. И согласился. Потому что терять мне было нечего. Мы сели в машину, поехали, а потом я не помню. Очухался только здесь.

Он замолчал. И мы тоже зависли.

— Правила нарушают, нельзя на мосту останавливаться - сказал я. Там камеры везде. Да, интересная у них логистика! Я вот пока сознание не отрубилось, слышал, что меня в машину загружали. Камешек-то этот зачем? Не телепортирует никуда. Какое-то недоделанное волшебство. Так бы зажал его в руке и вжик! Очутился незнамо, где, со всеми удобствами, но без окон. А так им своими силами приходится вывозить людей.

Я откинулся на спинку стула, чувствуя, как новая, молодая кожа на лице натягивается, обретая форму. Процесс ещё не закончился — руки всё ещё шелушились, спина чесалась, — но главное было не в этом.

Главное было в том, что мы все оказались здесь не просто так. У каждого была своя причина. Своя боль. Своё отчаяние. И всех нас кто-то вытащил с края.

— Интересно, — сказал я вслух, — а у остальных какие истории? Может, поделитесь?

— Димон, — Сергей посмотрел на меня с лёгким укором.

— А что? — я пожал плечами. — Мы всё равно здесь заперты. Делать нечего. А так хоть узнаем друг друга. Кто мы, откуда, зачем сюда попали? Может, поймём, почему именно нас выбрали. Причём, как я вижу мы все с одного города. Или не все? Есть кто не Иркутский?

— Я с Иркутска, — сказал Андрей. — А он прав. Мы действительно ничего друг о друге не знаем. Имена знаем, и всё.

— И я местный, - добавил Миха. Остальные тоже кивнули.

— Ну, — я посмотрел на Серёгу. — Начнём с тебя? Как ты в эту историю вляпался, товарищ военный?

Сергей помолчал, потом усмехнулся.

— Ладно, — сказал он. — Моя история, пожалуй, не такая драматичная, как у Валеры. Но тоже...

Он отодвинул тарелку и начал рассказывать.

Я слушал краем уха, но думал о своём. О том, что где-то там, за этими стенами, есть Алёна. И с ней, наверно, происходит то же самое. Кожа слезает, тело ломит, она не понимает,

что происходит. И рядом с ней, может быть, такие же женщины, у каждой своя история, своя боль.

— Димон, — позвал меня Миха. — Ты слушаешь?

— А? — я встрепенулся. — Да, слушаю.

Глава 5. Вечер историй.

— Призвали меня в 1995 году, попал в разведроту. А через полгода - Чечня, — продолжал Серёга. Мне тогда девятнадцать было. Ещё вообще пацан зелёный. Вот не хочется это вспоминать!

- Был у нас старлей Иванов. Царствие ему небесное, - Серёга перекрестился.

- Он нас учил: Пацаны главное не думать. Думать потом будете, когда обойдётся. В бою, главное рефлекс, ствол, ноги. Думать начнёте - быстро трупом станете. Я тогда не понял. Потом только дошло.

Попали мы в засаду. Шли по ущелью. Дорога, скалы, зелень. Красиво. И мы расслабились. Старлей говорит: А ну глазейте по сторонам, смотрите вверх. А мы всё равно глазели. Молодые же!

Я даже первого выстрела не услышал. Иванов упал как подкошенный, голова вдребезги.

И тут началось. Со всех сторон. Мы залегли, кто куда. Рядом со мной парень из Улан-Удэ, Баир. Он только-только письмо от матери получил, хвастался, что там у них корова отелилась. Ему очередь в грудь. Я его тащил, а он смотрит на меня и говорит: Маме напиши, маме напиши. И всё. Умер у меня на руках.

Сергей на некоторое время замолчал. Мы тоже сидели тихо. Даже Миха, который обычно не мог усидеть на месте, замер.

— Я тогда первый раз убил, — сказал Сергей тихо. — Двоих, прямо в упор. Не помню даже как. После нас накрыла своя же артиллерия. Очнулся я в госпитале. Контузия, осколок в плече и перелом рёбер. Из нашего взвода из тридцати человек выжило только шестеро.

Он посмотрел на меня. Глаза у него были сухие, но какие-то пустые, что ли.

— После госпиталя я вернулся в часть, дослуживать. Потом меня заметили, предложили училище. Я согласился. Закончил, стал офицером. Потом академию. Так и пошло: рота, батальон, полк. В конце второй Чеченской — я был уже старшим лейтенантом. Потом командировки, всякое бывало.

— Дослужился до подполковника. Был начальником разведки бригады. В двадцать втором году, когда началось, поехал туда.

С марта двадцать второго до конца двадцать третьего там был. До того момента, пока не прилетело, — он машинально потрогал левое плечо. — Осколки. Три штуки. Один под лопатку, два в ногу. И вот - три месяца госпиталей, потом комиссия. Списали меня в запас по состоянию здоровья.

Ну а потом домой вернулся, в Иркутск. Сейчас мне уже сорок девять лет. Есть пенсия, квартира. Только внутри — как будто пустота какая-то. Нету цели в жизни. Я же столько лет в одном ритме, на пределе, а теперь раз, и полная остановка. Ну не привык я к такому!

Друзья кто погиб, кто разъехался. Родителей уже нет в живых. Был женат, но она не выдержала такой жизни со мной. Детей не завели. И непонятно, зачем всё это было и что теперь делать?

— А как предложили? — спросил я.

— Да почти как у вас, — Сергей покачал головой. — Сидел я значит на лавочке возле дома и курил. Подошёл мужик. Не молодой, но и не старый.

Рядом присел и говорит:

- Скучаешь? Я удивился. А он: Вижу, что скучаешь. По настоящему делу. По риску. По тому, когда всё по-настоящему.

Я ему: Ты кто такой?

А он: Тот, кто может предложить другое. Не эту скуку, а настоящую жизнь, которой ты достоин. Хочешь провернуть, на что ты способен и сделать то, что не успел? Я его тогда спросил:

- Да какой из меня вояка теперь? Еле хожу после ранения. Инвалид.

- Да всё будет нормально, вылечим так, что будешь бегать как в молодости.

- Шутишь что ли? Или есть медицина какая тайная, что таких инвалидов как я может починить?

- Есть говорит. Такая, что тебе и не снилась. Тут главное твоё согласие.

- А что сделать надо? Кровью где расписаться? Если что, я согласен.

- Не надо нигде расписываться. Если готов, то поехали. Я сел с ним в машину.

А уже там он мне дал камешек. Я спросил, что это. А он - держи, так надо. Помню сильно удивился, когда он в руках растворился. Не успел того мужика спросить, как всё померкло.

— А жена? — спросил Валера. — Ты сказал, разошлись. Не жалеешь?

Сергей усмехнулся.

— Не жалею. Она хорошая женщина. Но мы разные. Она хотела спокойствия, стабильности, чтобы муж был рядом каждый вечер. А я не умею сидеть на месте. После войны мне нужно было движение и риск. Адреналин. Я её понимаю. Она меня — нет. Мы разошлись тихо, без скандалов. Она вышла замуж, родила детей. Я рад за неё.

— А у тебя есть кто-нибудь? — спросил Миха.

— Сейчас? — Сергей пожал плечами. — Нет. И не было давно. Думал, может, здесь найду, — он усмехнулся. — Если, конечно, там за стеной действительно женщины.

— Найдёшь, — сказал я. — Если я свою Алёнку найду, то и ты найдёшь. Там, за стеной, будем надеяться девять женщин. На всех хватит.

— Спасибо за оптимизм, — Сергей покачал головой, но в глазах у него мелькнула улыбка.

— А что, — я развёл руками. — Новый мир, новая жизнь, новые знакомства. Как тебе тот мужик говорил — шанс.

— Было дело, — Сергей кивнул. — Теперь надо им воспользоваться.

— Ладно, — сказал он. — Хватит про меня. Кто следующий?

— Я, пожалуй, — подал голос Андрей. — Только вы уж не смейтесь.

— А чего смеяться-то? — удивился Миха.

— История дурацкая, — Андрей почесал затылок, с которого тоже слезала кожа. — Я вообще-то простой работяга. Каменщик. Всю жизнь на стройках. Ничего героического. Да, много домов построил. Есть чем гордиться.

— Давай, — я пододвинулся, устраиваясь поудобнее. — Рассказывай.

- Шёл я как-то с работы, - начал Андрюха. Тут ко мне женщина подходит и говорит:

— Вы верите в Бога?

А сама улыбается и глаза такие хитрые-хитрые.

— Ну вот, их же запретили вроде, а они всё равно ходят и брошюры раздают, — подумал я.

— Ну да, верю, — решил подыграть я.

Вот люблю всякие словесные баталии на религиозную тему. Думаю: Сейчас покажу своё буддистское красноречие.

— А ты буддист? — удивился я. — Вот ни за что бы не догадался! Лихо ты меня удивил!

— Есть такая склонность к восточной мудрости и эзотерике. Буддист — это ярлык. А я искатель. Так что приемлю любые учения, если они дружат с жизнью и логикой, а не лапшу на уши вешают.

Только я собрался жахнуть по её дремучести своим здравым смыслом, а она мне и говорит:

— Вижу, что ты не веришь мне и готов опровергать, но я не из тех, кто сказки рассказывает. Приходи к нам на собрание. Вот прямо обещаю — удивишься. Про Бога я так сказала, на самом деле мы не верующие и не секта.

— Вот это поворот! — воскликнул я. — А чего, будете уговаривать квартиру отдать? Иначе зачем это всё? Если что, я не олигарх. Живу от зарплаты до зарплаты.

— Узнаешь, если придёшь. Заставлять ничего не будем. Не понравится — уйдёшь. Держи адрес, — и сунула мне листочек.

— Что-то новенькое. А то у всех одно и то же, — удивился Серёга. — И ты пошёл?

— Ага. Любопытно же. Живу один. Развелся давно. Развлечений мало. А тут прямо заинтриговали.

— Прихожу я, значит, по этому адресу, в назначенное время, а там частный дом. Богато так выглядит. Захожу, меня встречает мужик в очках. Проходи, — говорит, — все уже в сборе. Внутри человек двадцать тусуется.

— Ну, я приготовился ко всякому, но этот очкастый меня тогда очень удивил. Вместо того чтобы начать нести околорелигиозную лекцию, он прямо заявил:

— Есть проход в другой мир. Нужны добровольцы. Есть желающие? Остальные могут быть свободны.

Я тогда пальцем у виска покрутил, а другие уже собрались на выход из этого дурдома. А зря.

Этот тип махнул рукой, и вдруг посреди комнаты появилось сияние. Все отшатнулись.

— Вот, если не верите, можете сами убедиться.

Сияние превратилось в портал, а за ним я увидел луг и лес вдаль.

— Хренасе, — удивился Олег. — А всё-таки он есть, этот обещанный дивный новый мир, если ты не врёшь, конечно.

— Да зачем мне это? — ответил Андрей. — Что было, то и вам рассказываю. В общем, народ в шоке был. Давай вопросы задавать, я и ещё некоторые на ту сторону сунулись. Такая же природа, как у нас. Лето, солнце светит, и ни следа человеческой деятельности. Мы вернулись от греха подальше.

— Убедились? — молвил очкастый. — А теперь есть добровольцы?

— Я согласился. Другие тоже. Видимо, нас и отбирали только таких, кто готов.

Ну а дальше, как у вас — раздали камешки, и прощай, Земля родная.

— Оптом пакуют, демоны! — сказал я. — И сколько они уже набрали народу? С Иркутска человек тридцать минимум. А с других городов? Серьёзная там программа заселения. И это хорошие новости. Только на кой ляд нас тут держат, ёкарный бабай, если можно сразу отправить? Только ради омоложения?

— Видимо, — ответил Женья. — Адаптация к новым условиям, выход из зоны комфорта, проверка на стрессоустойчивость, притирка, омоложение. Серьёзно так к делу подошли. А потом выпускают, ведь продуктов на неделю. Так что улыбаемся и ждём. Не всё так плохо.

После я поведал свою историю. Миха о себе не сильно стал рассказывать, упомянул, что сидел, вышел недавно, а история с переносом похожая.

Олег — студент. Он вообще горел всем таким фантастическим и даже полностью поверил. Единственный из нас, кто дал серьёзное согласие, без всяких шуток.

Мага и Макс были в комнате и дрыхли аки кони без задних ног. Если захотят, то расскажут потом.

Вот и день прошёл, вернее так казалось будто вечер уже, а будущее стало не столь безрадостным. Народ воодушевился открывающимися перспективами.

Пролетело ещё несколько дней. Мы злостно косплеили котов: жрали, спали, ну разве что ещё разговаривали и — самое главное — ждали. Иногда в стену стучали для разнообразия, но что толку?

И вот...

Глава 6. BioHuD.

— Эй, молодёжь, а продуктов почти не осталось, — заявил Максим. — Может, до завтра дотянем, а потом всё! Они в последнее время как-то с Магой скорешились, нашли общих зна-

комых. Они сами решили заведовать всем кухонным хозяйством. Им это было даже в кайф, никто их на это не подписывал.

— Блин! Я сначала подумал, что ко мне это не относится. А оказывается, я тоже молодёжь! Всё никак не привыкну. Насчёт еды непонятно: плохая это новость или хорошая? Нам помирать готовиться или радоваться, что скоро на волю откинемся? — ответил я.

— Дежавю, — сказал Миха. — Не так давно откинулся — и вот опять. Надо устроить прощальный ужин, что ли?

— Завтра дверь откроется — и вперёд! Даже боязно как-то! — подал голос Женя. — Вот что там и куда нас отправят? Какой климат будет? Чтобы выжить, нужно сельское хозяйство, то есть семена. Также оружие, строительные материалы. Охотиться нужно будет, а я не умею. Есть у нас охотники?

— Ага, — ответил Макс. — Приходилось выживать в тайге и охотиться тоже. У Маги тоже опыт есть. Да?

— По молодости ходил с отцом, там у нас в Дагестане, в основном на птицу, но было дело и на кабана, — сказал Магомед. — Когда в Иркутск переехал, то как-то не до этого было.

— Ну, значит, не пропадём, — улыбнулся Женя и потёр глаза, в который уже раз.

— Ты что, слёзы радости утираешь? А вдруг облом, и зря мы уши раскатали и губу развесили?

— Да нет, это не слёзы. Просто чешутся, зараза, и плывёт всё. Как будто в детстве, когда мне в глаза у окулиста что-то капали. Может это из-за того, что зрение восстановилось, а я к очкам привык? Глаза может ещё не адаптировались к норме? Что за ерунда?

— Не, у меня-то зрение нормальное было, но то же самое чувствую, — кивнул Олег. — Я ещё с утра заметил, думал, не выспался. Оказывается, это не только у меня.

— Ну вот, здравствуй, новая напасть, открывай ворота и губу обратно закатай, — разлился Миха, потирая глаза. — Что на этот раз? — обернулся он ко мне.

— А я откуда знаю? У меня хрустальный шар, по которому я узнаю будущее, вчера вероломно заглянул, и я его сдал в сервисный центр по ремонту магических артефактов. Наверное, настала ваша очередь испытывать не пойми, что непонятно зачем. Мы-то, старики, уже отмучались и весьма знатно омолодились.

— Да разве это омоложение? Вообще непонятно, что, — сказал Женя. — Я вообще ничего не вижу. Световые пятна и какие-то мушки.

— Братва, — тихо сказал Миха. — У меня перед глазами какая-то хрень. И она шевелится.

— У меня тоже, — отозвался Мага. Он таращился в стену с видом человека, которому только что сообщили, что он выиграл в лотерею, а приз — кирпич.

— Процесс пошёл, от младшего к старшему. Вот только чего сие значит? У меня мушек нет, и шевелится только недопонимание. — Я глянул на других бывших стариков, и они тоже выражали глазами непонятки. — Олежек, тебя, наверно, первым накроет. Рассказывай симптомы.

— Изображение образуется. Буквы. Сейчас. Так я и думал!

ЗАВЕРШЕНИЕ КАЛИБРОВКИ 47%

— Калибровка! — заорал Олег. — Оно калибруется. Оно нас настраивает. Таймер тикает. Вот уже 50... 51... Даже страшно, что будет, когда дойдёт.

— Добро пожаловать в игру! Не зря нас предупреждали мэтры жанра ЛитРПГ, — сказал я. — А то другой мир, шумеры, первый год от сотворения мира! А нам, походу, предстоит охмурять прекрасных эльфиек, фармить, гриндить и собирать лут. У меня тоже в глазах плыло, но интерфейс пока не завезли. Видимо, с логистикой туго.

— 33% — сказал Миха. — Ну, чего, Олег? Все на тебя с надеждой смотрят. Не загрузилось ещё? Смотри, 99% — самые долгие, как обычно. Аж приколы вспомнились: открываю холо-

дильник, а там масло. На нём написано 72,5%. Закрываю холодильник, думаю: пусть догрузится, а потом понимаю, что здесь что-то не так.

Ещё немного — 92, 93...

Внимание! Завершение инициализации. BioHUD загружен. Biological Heads-Up Display версия 3.0. Женя уставился вперёд, приглядываясь. Добро пожаловать в систему!

— Как всё знакомо, — сказал я, глядя на цифры перед глазами. — В ваш мир пришла система. Сильные возвысятся, слабые падут, пофигисты станут тёмными властелинами. А я Димон. А чего, по-нормальному интерфейс нельзя? Биохад какой-то придумали! Да ещё третий.

Олег-первопроходец продолжал цифровое просвещение слепых сокамерников:

— Шкалы появились. Здоровье, энергия. А мана, где, я спрашиваю? Две полоски всего. Основные параметры: сила, ловкость, выносливость, интеллект, память, регенерация, иммунитет.

— Гормональный профиль. А тут вообще простыня непонятных слов. Нейромедиаторы: дофамин, серотонин, норадреналин... Гормоны. Зашибись! Биологию с химией я и в школе не любил.

— Навыки. Красноречие, эмпатия, харизма... Народ, магия отменяется, тут даже признаков никаких нет. Сплошная реалистичность.

— Ну а что ты думал, в сказку попал? — ответил Серёга, пялясь в никуда. — Это тебе не фантастика. Хотя порталы в эту схему не вписываются. Ну могут же учёные нечто подобное открыть? Червоточины, искривление пространства — чистая наука. А в этом интерфейсе обычные параметры человека. Вот только раньше мы их не видели, а тут сразу можно понять, что да как. Как на ладони. Удобное изобретение, интересно, чё? Лихой рывок развития. Гормоны, говоришь? А вот уровень эндорфинов можно интересно поднять? Тогда и бухать не надо. У меня ещё не открылось, а то я сразу.

— А я, наверно, сразу дофамин с окситоцином подниму и сразу всей душой как возлюблю наше уютное место заточения, и пошёл он лесом, этот новый мир, — добавил я.

— Наркоманы, блин! — заржал Миха. — Не увеличиваются эти гормоны. Не знаю, что делать, не реагируют.

— А ты употреби что-нибудь весёленькое — и сразу прогресс пойдёт, — посоветовал я. — Только тогда зачем это всё? Просто видеть, что происходит? Скучно! Нихрена это не ЛитРПГ. Прекрасные эльфийки обламываются за неимением оных. А вот шумеры запросто могут и быть. У тебя, Мага, кстати, сила сколько?

— 9.

— А у меня 6. Вот так сразу. Ничего распределять не надо. Отражает реальное положение. Не первый уровень вначале, да и вообще общего уровня не вижу.

— Есть, — ответил Женя. — У меня пятый. Тоже сразу. Пишет: «уровень отражает общее развитие». Как считается — не понял ещё.

— У меня четвёртый, — сказал Олег. — Походу, это общий жизненный опыт, физические параметры, интеллект, навыки. Справедливо, и никакой магии с халявой. Истребление крыс с зайцами на сегодня отменяется, толку не будет.

— Ну и как качаться? — разочарованно пробормотал Миха. — А я-то обрадовался!

— Как обычно, — ответил Серёга. — Штанга, лом, лопата — и чтоб не отлынивали. Так, у меня всё загрузилось. Пошёл изучать и прикидывать. О, навыки! Вот это интересно! Социальные, интеллектуальные, выживание, боевые, технические. Состояние организма, уведомления. Ого!

— Вот зачем нам телефон теперь, если всё в голове? — обрадовался Олег. — Карта, чат — пустой, камера, хранилище, календарь, органайзер и даже калькулятор. Охренеть!

В календаре и вправду стоит год 0001. 20 мая. Понедельник.

Понедельник — день не из лёгких! Тем более первого года. Я тоже решил прилечь и заняться анализом дива-дивного — продукта неземных (или земных?) технологий, Эйнштейн их подери! Остальные обсуждали, спорили. Меня быстро сморил сон. Приснились мне таблицы, уровни, кролики, орки и несбыточные эльфийские красавицы. Одна из них грозно и соблазнительно грозила мне пальцем и пыталась соорудить другой рукой фаербол.

Клац...

— Эй, Димон. Вставай.

— Что стряслось?

— Дверь открылась, — ответил Серёга.

Я подскочил как ужаленный, народ уже был на взводе. Мага стоял в открытой двери и озирался по сторонам...

Глава 7. Что за дверью?

Мага держал в руке кухонный нож, Серёга — сковородку, Макс подкидывал в одной руке тухлые яйца, а в другой — гнилые помидоры, а я вооружился ёршиком от унитаза. Если кто враждебный прыгнет на нас из задверной неизвестности, то я его сразу тыкну в наглуемую харю, чтобы не выёживался! А Серёга устроит контрольный выстрел в голову путём приложения чугуния.

— Да ладно, шучу я!

Но выползли мы с опаской. За дверью горел свет, и было большое помещение. Наша дверь оказалась в самом углу, а справа было ещё три. Всего-то? Я думал, в этой тюрьме гостиничного типа камер побольше. Может, ещё где есть? Что-то не видно. В конце этого зала был проход. Ладно, это не главное.

С других дверей начали выползать люди, и тоже с опаской. Никаких ёршиков в их руках я не обнаружил и поэтому успокоился. Членовредительство отложим на потом, а сейчас активно знакомиться нужно. Кстати, из соседнего от нас президентского люкса тюремного типа выходили мужики, а вовсе не дятлихи или дятлицы. Так вот с кем мы перестукивались!

А женщины, оказывается, были в двух других апартаментах.

— Алёнка, — сказал я и пошёл искать.

— Здорово, соседи! «Меня Владимир зовут», — сказал габаритный дед с виду лет двадцати пяти. Ну, это мои предположения. Может, ему все сто. Было. Сейчас-то точно нет.

— Здорово, коли не шутишь. Магомед, — ответил Мага и убрал нож от греха подальше. Во избежание.

Мне было не до этого. Я подошёл к женским камерам и начал высматривать Аленку. Не вижу её. Я у девушек начал спрашивать. Никто не знал её. И тут меня накрыло! Если по девять человек в комнате, то я сейчас всех уже увидел.

Алены не было! Твою же мать! Она должна быть! Не мог же Лёха нас разлучить? Может, ещё где помещения есть? Мне было вообще по барабану на остальных людей. Кто они и зачем. Не до знакомства сейчас! Вот же гоблины! Не могли вместе разместить, если забрали нас вдвоём.

Я ломанулся в проход в конце большого зала. Сзади меня ещё один мужик выкрикивал женское имя. А одна девушка по имени Света, как выяснилось, тоже не нашла своего парня. Кому-то тоже не повезло! А эти тюремщики — садисты ещё те. Вот специально же! Не поверю, что ошиблись.

Проход был длинный и заканчивался большой комнатой со стеллажами по бокам и огромной стеной по центру. Похоже на склад. Никаких дверей больше нет. Всё, конец! Приехали.

— Что, нет её? — меня догнал Женя.

— Нет.

— Ты думаешь, нас туда будут таким количеством выпускать? И всё — тридцать шесть человек?

— Есть ещё люди по-любому, - продолжил он, - Может, таких четырехдверных помещений несколько? На месте осмотришься и найдёшь. Так что заранее не гоняй негатив. А может, они так задумали, чтобы мы на месте не сидели, а искали.

— Ладно, постараюсь. Такой, значит, у меня квест — найти её. А может, в стены постучать? Не, ну хватит.

Мужика, соратника по несчастью, кстати, зовут Стас. Его потерянную жену — Оксана. Так что хоть не одному мне перепала такая участь. Будем искать и найдём обязательно!

— Автоматы, патроны к ним. О, Макаровы! Патроны. Консервы. А это что в пакетах? — двое парней, по виду буряты, проводили инвентаризацию.

— Семена, картошка, — ответил Серёга. — Грамотно к делу подошли! Одежда должна быть. А вот она. Топоры, лопаты, ножи. Круто! Живём. Крупы. Соль, спички, зажигалки. Канистры какие-то. О! Бензин!

— Аптечки, лекарства должны быть для комплекта, — сказала какая-то девушка.

— На кой, милая леди? — ответил Серёга. — У вас же этот биохад есть?

— Ну да, — ответила она.

— Прогресс идёт вперёд. Произошёл переворот в медицине. Нашему поколению выпала великая честь — когда состаримся, не будем ездить в поликлинику в шесть утра и выбешивать молодёжь. Всё лечение в электронном виде. Вкладки посмотрите. Состояние организма, травмы, лечение, регенерация.

— Ой, точно, не подумала. Только не разобралась ещё, как этим пользоваться.

Народ потихоньку начал оживать. Кто-то ещё изучал интерфейс, тыкая пальцем в воздух и бормоча под нос цифры своих параметров. Кто-то, типа Стаса, начал вооружаться, не обращая внимания на других. Женщины сбились в кучку и о чём-то тихо переговаривались, косясь на нас, мужиков.

Я заставил себя отвлечься от мыслей об Алёне и сосредоточиться на текущем моменте. Психовал — не психовал, а надо выживать, чтобы её найти. Иначе какой из меня герой-любовник в жанре Литрпг? Тьфу ты, опять эти мысли.

— Так, народ! — громко сказал Серёга, который уже успел нацепить на себя разгрузку и теперь деловито защёлкивал магазин в автомат. — Предлагаю устроить совет в Филях. Значит так: у нас есть склад, есть оружие, есть жратва. И есть одна большая глухая стена в центре помещения. И ни одной двери наружу. Вопрос знатокам: что делаем?

— Ищем выход, очевидно, — пожалала плечами одна из девушек. — Не могли же нас сюда просто так засунуть, чтобы мы тут любовались на стеллажи с гречкой.

— Согласен, — кивнул Серёга. — Дверь должна быть. Вот как они это всё занесли сюда без двери? И нас ведь как-то засунули. Весело! Они вообще не собираются нам показываться и инструкции давать?

— Может, порталом? — слышалось сзади. — Видели мы уже их способности. На встречу, организованную ими, приехали, а там мужик в очках портал открыл.

— Андрей, вы что, в том доме вместе были?

— Ага, вместе. Я их помню. Это Саня, это Руслан. А это Ольга.

— Возможно, и порталом, тогда нужно ждать, когда откроется, и готовиться. Может, системное сообщение будет? Тогда всё это великолепие на складе нужно подготовить к перевозке. Что там будет, по ту сторону, интересно? Возможно, когда придёт момент, придётся быстро суетиться. Кстати, здесь большие тачки есть, в закутке за стеллажами.

— Судя по тому, что на складе лежат лопаты и семена, а не бластеры, там нас ждёт не город эльфиек с библиотеками, а что-то вроде средней полосы. С комарами и кабанами, — кивнул Женя.

— На ту стену посмотрите, — сказал Владимир. — Там дверь была, плохо заделали, силуэт виден.

— Точно! Слабо, но контур дверного проёма заметен. Я тут кувалду видел. Может, раздолбаем тут всё к хренам? — обрадовался я и пошёл за измерительным прибором под названием «кувалдометр».

И мы начали ломать стену, периодически меняясь. Поддавалась она с трудом. После очередного удара я услышал глухие стуки с той стороны. Отошёл, прислушался.

— Тоже, что ли, стену долбят? — сказал Владимир. — Зашибись! По-любому такие же сидельцы, как мы. А ну за дело! — рывкнул он и схватил кувалду. — Может, и бабы ваши там, — повернулся он к нам со Стасом.

— Хорошо бы, — ответил я.

Дело пошло быстрее. В какой-то момент мы услышали голоса с той стороны. В стене была уже большая выемка в кирпич толщиной. И вот настал момент, когда после очередного удара кувалда провалилась и появилось отверстие. В тот же момент по нему пришёлся удар с той стороны, и оно стало больше. Где-то с кулак.

— Эй, хорош колотить! А то так по кумполу прилететь может, — послышалось с той стороны. — Давай поговорим. Кто вы?

— Ну, надеюсь, собратья по несчастью, — ответил я. — Давшие обет затворничества во имя другого мира.

Там заржали, как табун в высшей степени жизнерадостных коней.

— Тогда здравствуйте, братья и сёстры! Мы такие же, как вы! Не надо нас кувалдой!

— Алёна! — крикнул я в дырку. — Ты здесь?

Там вдали охнули, и она появилась. Я увидел её глаза, и внутри меня захлестнуло чувство счастья.

— Я нашёл тебя! Подожди немного, моя родная! Сейчас сломаем эту стену и встретимся.

— Я жду тебя, — улыбнулась она.

Тут же появился Стас и девушка Света. Они тоже начали кричать в дыру. Удача и им улыбнулась.

— Ну вот, и они нашли своих. Всё, значит, будет хорошо. А квест мы быстро прошли! Даже злость прошла на организаторов этого шоу. Создали интригу, подняли градус напряжения, блин!

И тут неведомые кукловоды решили разочаровать. Зря я о них так хорошо начал думать.

Перед глазами появился текст:

ДО ОТКРЫТИЯ ПОРТАЛА ОСТАЛОСЬ 10 МИНУТ. ПРОСЬБА ОТОЙТИ ОТ СТЕНЫ!

И появился таймер отсчёта: 9:59, 9:58...

Далее:

ПОРТАЛ БУДЕТ ОТКРЫТ В ТЕЧЕНИЕ 20 МИНУТ. ЗА ЭТО ВРЕМЯ ВЫ ДОЛЖНЫ ПЕРЕНЕСТИ ЧЕРЕЗ НЕГО ВСЁ, ЧТО ЕСТЬ НА СКЛАДЕ. ПРИГОТОВЬТЕСЬ!

Екарный же бабай! Стену сломать точно не успеем. Портал откроется на месте стены?

— Народ, готовимся к открытию! — рывкнул Владимир. — Тачки нагружаем. Потом муси-пуси будете разводить! Там встретитесь и наобнимаетесь вдоволь!

— За двадцать минут мы должны успеть всё туда вытащить, — добавил Серёга. — Так что соберитесь. Таскаем всё к стене с дальних стеллажей.

Процесс пошёл. С той стороны, видимо, занялись тем же самым.

— Вот интересно, прямо два портала откроется? И там, и тут? — спросил я Макса. Мы с ним начали таскать ящики с патронами. — Не проще ли дожидаться, пока мы эту стену раздолбим и соберёмся кучей? Меньше расход энергии и сложностей.

— Я думаю, мы этой долбёжкой им все планы сломали. Они не хотели, чтобы мы объединились, — ответил Макс. — Наблюдает, сволочи! Вот камеры точно есть, хоть и не видно. Я специально смотрел.

— А на кой нас по отдельности?

— Как ни прискорбно это звучит, но лучше правда. Они нас планировали и выкинуть по отдельности. Иначе зачем это всё? Других причин нет.

— Да блин же! Только увидел её и сразу потерял. Надеюсь, ты не прав.

— И я надеюсь.

3:21 — 3:20 — 3:19... Таймер тикал.

Возле стены образовалась огромная куча, но на стеллажах оставалось ещё много чего. Я увидел комплект удочек, кастрюли, ёмкости под воду и всякое другое. Всё к стене! Мы не стали прямо к ней всё прислонять, а сделали отступ где-то полметра.

0:12 — 0:11 — 0:10.

Все замерли.

Появилось зелёное марево на стене, и он открылся!

За ним был луг, поросший травой, солнышко светило. А впереди был виден берег, на который накатывали волны.

Ну здравствуй, дивный новый мир...

Глава 8. Дивный новый мир.

— Всё, поехали! — сказал Серёга. — Стас, Владимир и я с автоматами уходим на ту сторону для разведки. Осматриваемся и прикрываем на всякий случай выгрузку. А то мало ли что нас там ждёт. Остальные вперёд. Главное, ничего не оставьте.

Они ринулись в портал и разошлись в разные стороны. Реально спецназ!

Я схватил и потащил что попало под руку, глядя вокруг. *ВioHUD* тут же выдал:

«Воздух +18 °C, вода +9 °C. Ветер 3 м/с, западный».

Почти курорт. Почти.

Первое, что я увидел, — людей метрах в десяти от нас. Человек семь-восемь на берегу. Серёга уже направился в их сторону, целясь из автомата. Стас двинулся в противоположную сторону, а Владимир — к высокому лесистому склону, который возвышался справа.

Люди на берегу, среди них было пару женщин, смотрели на нас несколько мгновений, а потом быстро ринулись наутёк, к скале, которая была дальше, слева от портала.

Я глянул на убегающую женщину. *ВioHUD* услужливо подсветил её силуэт и выдал: «Страх 89 %». Вот как это работает? Но функция полезная, правда, нужно настроить, чтобы не высказывало без моего ведома.

Ну да, логично. Я их даже понимаю. Сидишь такой, расслабляешься на берегу моря, никому не мешаешь, попиваешь кофе или какаву с чаем, ловишь вселенский релакс, а тут из ниоткуда, прямо из воздуха, сваливаются бородатые мужики и тычут в них непонятно чем, опасным. Так что лучше унести ноги от греха подальше или на всякий случай вызвать подмогу, в виде своры боевых бегемотов на атомных ледоколах для наказания тех, кто побеспокоил их отдых.

Вот кто это? Явно не наши по виду. Интересно, они собрались на эту гору забираться? С виду высокая. Не тяжело им, бедолагам, будет? А ну как пульт в нас потом сверху чем-нибудь весьма вредным для здоровья? Хотя вряд ли тут есть что-то круче лука и стрел.

Ладно, парни разберутся, а мы сейчас грузчики. Лимит двадцать минут. Как только я об этом подумал, так сразу в углу зрения загорелся обратный отсчёт: 19:00. Потом 18:59. Приятно, когда система за тебя помнит о дедлайне. А уже минута прошла!

Мы взялись за дело.

ВioHUD подсказал:

«При текущей нагрузке запас энергии: 45 минут. Рекомендация: пить воду».

Ага, сейчас. Некогда.

Система мигнула зелёным: «Пульс 112, дыхание 22. В пределах нормы для нагрузки». Ну хоть не помру прямо сейчас. Блин, достал! Да, обязательно нужно с этим разобраться! Надоело маячить перед глазами.

Мы успели даже раньше. Выдохнули. Внутри ничего не осталось. Жаль, кровати, и столы, и прочую мебель в камерах нельзя было отвинтить.

Портал схлопнулся.

Всё! С прибытием нас! Тридцать шесть человек среди кучи всего. И вокруг больше никого! Прав был Макс. Нас высадили по отдельности. Та группа за стеной непонятно где. Ну ничего, найдём!

Я ещё раз огляделся по сторонам и радостно воскликнул:

— Ба, знакомые всё места! Вот прям сразу узнал! Вот только посёлок почему-то не завезли!

Один из бурятов, Жаргал, кажется, его зовут, кивнул.

— Узуры. Ольхон. А это Байкал, — показал он на берег. — Да, посёлка нет, а так всё то же самое. Бывал я тут очень много раз, берег этот каменистый помню, и скала такая одна, ни с чем не спутаешь. — И задумался, явно читал надпись.

Потом сказал:

— Пятьдесят три градуса, девятнадцать-восемнадцать северной широты. Сто семь градусов, сорок четыре-двадцать девять восточной долготы. Высота четыреста пятьдесят шесть метров. Погрешность плюс-минус восемьдесят метров. Совпадение рельефа с картой — девяносто четыре процента. Ольхон. Северо-восточный берег. Точно.

— Ничего себе выдал, — присвистнул Миха. — Я в этих географических темах не секу, хоть и Биохад что-то там показывает.

Я тоже глянул в свой интерфейс. Там висело то же самое.

— Удобная штука, не надо запоминать.

— Откуда координаты-то? — спросил Миха. — Спутников же нет.

— Инерциалка, — пояснил я. — Наноботы считают каждый наш шаг от портала. Плюс система сравнивает рельеф с картой, загруженной в память. Увидела знакомую скалу — привязалась к ней. Погрешность, конечно, есть, но для начала сойдёт.

— Значит, нам повезло, что это копия Земли, — сказал Макс. — Карты работают. А если бы в другом мире оказались?

— Тогда только инерциалка, — пожал плечами я. — Без привязки к карте. К вечеру ошибка метров тридцать, через неделю — километр. Но пока — красота. Хоть знаем, где находимся.

— Ольхон, — повторил Жаргал, оглядывая берег. — Надо же. Прошлое. И ни одного человека. Только те, которые убежали.

— Ну, явно есть ещё народ, но, думаю, на острове их мало, плюс теперь ещё и мы и другая группа, — усмехнулся я.

— Хорошо хоть какая-то определённости, — сказал Макс.

— Обещали 5508 год до нашей эры, ну или вроде этого, — сказал я.

— Сегодня знаменательный день! — пафосно и со счастливым оскалом начал Женья. — 1 день 1 года! А в скобках написано - 21 мая. Вторник. Мы впервые вступили на землю нового мира! Ура!

— Только салют не устраивайте, патроны ещё пригодятся, — заметил я.

Подожли Серёга и Стас. Владимир с подозрением смотрел на правый склон.

— Я подымусь туда, мало ли что? — сказал он.

— Ладно, — ответил Серёга, — осторожней там. Ну что, племя первопроходцев, ставим лагерь. Пока палатки установим, под склады и жильё, а там видно будет.

— А эти не опасны? «Вдруг толпой нагрянут?» — спросила одна из женщин.

— Вряд ли, — успокоил Серёга. — В этом времени у них нет возможности нам навредить. Да мы их издалека заметим. Но на всякий случай лагерь ставим по центру долины, чтобы с гор нас было не достать. Да на вершинах нужно всё-таки посты поставить. Но это завтра.

— На входе в долину тоже, — добавил Жаргал.

— А на кой, если эти не опасны? — спросил я. — Это получается, нужно по два человека на пост. Значит, шесть мужиков будут сидеть в охране, хоть и меняясь. А к ним ведь при хорошем старании можно и подкрасться. Аборигены ведь всё тут знают. А если уснут? Не проще ли отсюда контролировать всё на расстоянии? Стволы на что? Шугануть всегда можно. Хотя я не военный, может, не понимаю чего?

— Да нет, ты дело говоришь, — ответил Серёга. — Незачем посты. Это я ещё по меркам нашего будущего рассчитываю. Здесь ситуация другая. Тем более ты ведь планируешь уйти? И явно не один.

— Есть такое. Вот устроимся и двину в сторону будущего Хужири, а может, и дальше. Стас, ты со мной?

— Конечно.

— И я, — сказала Света.

— Может, ты останешься? Если найдём твоего Артёма, то приведём сюда.

— Нет, я пойду. Я не буду обузой. Стрелять умею, отец научил. Правда, из охотничьего ружья, но всё-таки. И в походы я ходила, так что опыт есть.

— Ладно, посмотрим, — ответил я.

— Я тоже пойду, — вдруг подал голос Валера.

— И я, — добавил Андрей.

— Так давайте все уйдём в великий поход, — ответил я. — Куда столько?

— Всего-то пять человек. «Нормально», — сказал Серёга. — Шагайте, только через несколько дней. Ничего там за это время с вашими половинками не случится. А сейчас за дело.

Работа закипела вовсю. Когда солнце начало клониться к горизонту, уже было всё готово. Самый настоящий посёлок, пока палаточного типа. Но это пока. Лес есть, инструменты тоже. К зиме, глядишь, что-нибудь серьёзное соорудим.

Запылало три костра, начала готовиться еда. Уютно. Романтика. Первый вечер новой жизни здесь. Владимир и Саша, второй бурят, стояли в охране, чутко сканируя окружающую местность.

Народ распределился на три группы по числу костров, больше тяготее к своим сокамерникам. К нам присоединились Света, Руслан и Ольга. А один костёр был почти весь женский.

— С этим Биохадом нужно разобраться, — заметил Олег. — Вот я, как геймер со стажем, скажу — сыровата система. Как будто не тестировали её. Прямо так нам дали впопыхах.

— Я уже всё настроил и разобрался, — ответил Женя. — Сообщения только по запросу появляются. Если только нет угрозы, но пока такого не случилось.

— А вы поняли, как характеристики поднимать и уровни гормонов? — спросил Андрей.

— За счёт энергии, — ответил я. — Наноботы могут стимулировать выработку всего, чего хочешь, — тестостерона, дофамина, эндорфинов. Но это не из воздуха берётся. Энергия организма расходуется. Правда, её много надо. Как и в жизни: хочешь кайф — плати ресурсом.

— Похмелье, откат, — кивнул Женя. — Всё как в реале. Наноботы просто ускоряют естественные процессы. Хочешь поднять силу — они гонят белок в мышцы, но гликоген сжигается быстрее. Хочешь дофаминовый всплеск — пожалуйста, но потом серотонин просядет, и накроет апатия.

— А ты умный смотрю Жека! Я таких словей не знаю. Зато о куреве и алкоголе можно забыть, — засмеялся Миха. — Всё уже внутри! Только энергию сливай и кайфууй! Экологически чистый торч! Мечта наркомана!

— Здоровье, ну или целостность организма, как здесь написано, тоже просаживается при этом, хоть и меньше, — заметил Женья. Если постоянно гонять гормоны на максимум, организм изнашивается быстрее. Наноботы не волшебники — они просто инструмент. Ресурсы тела конечны.

— То есть можно прямо сейчас поднять себе настроение? — спросил Андрей.

— Можно, — кивнул я. — Выбираешь в интерфейсе дофамин или серотонин, задаёшь уровень, подтверждаешь. Энергия списывается, через пару минут чувствуешь приход. Но я бы не советовал. Откат потом неприятный. Система даже предупреждение выдаёт.

Я мысленно вызвал окно гормонального профиля. Перед глазами высветилось:

«Внимание! Ручная стимуляция нейромедиаторов:

· *Дофамин +20 % — стоимость 8 % энергии, откат: -15 % серотонина на 2–4 часа.*

· *Серотонин +20 % — стоимость 6 % энергии, откат: -10 % дофамина на 2–4 часа.*

· *Эндорфины +30 % — стоимость 12 % энергии, откат: -10 % целостности, болевая чувствительность повышена на 6–8 часов.*

· *Тестостерон +15 % — стоимость 10 % энергии, откат: -8 % кортизола, раздражительность на 3–5 часов».*

— Во, смотрите, — сказал я. — Всё честно. Хочешь кайф — плати. Природу не обманешь, даже с наноботами.

— А характеристики? Силу там поднять, ловкость? — спросил Андрей.

— Тренировками, — пожал плечами я. — Наноботы могут ускорить восстановление и синтез белка, но мышцы сами не вырастут. Надо работать. Зато прогресс видно сразу — циферки растут, мотивация.

— А если энергию слить на силу перед боем? — прищурился Серёга.

— Можно. Временный буст. На час-два. Потом откат — усталость, слабость. Если переборщить, можно вырубиться прямо в бою. Так что с умом надо.

— Значит, Биохад — это просто ускоритель, — подытожил Андрей. — Всё, что мы могли бы сделать сами, но быстрее и с понятным ценником.

— Именно, — кивнул я. — Никакой магии. Только физиология и немного математики. И да, Миха, — я повернулся к нему, — если будешь каждый день «экологически чисто торчать», через месяц у тебя энергия будет на нуле, целостность процентов сорок, а откаты накроют так, что взвоешь. Оно тебе надо?

— Понял, — вздохнул Миха. — Всё как в жизни. Никакой халявы.

— Халявы не бывает, — усмехнулся Серёга.

— Да, мы все живём и думаем, что наше тело и есть мы, а это просто механизм. Тут всё создано не нами и нам толком не принадлежит. «Теперь я в этом явно убедился», — задумчиво произнёс Андрей.

— Интересно, — ответил я. — А где настоящие мы и кому всё принадлежит?

— Это долгий разговор, я на это, можно сказать, всю жизнь потратил и ещё не во всём разобрался, — ответил Андрей. — Что-то лень сейчас объяснять, давай потом.

— Андрей у нас философ и дзен-буддист, — сказал я тем, кто ещё не в курсе. — Копает глубоко в суть жизни.

— Чем больше копаешь и понимаешь, тем меньше желания об этом говорить, — добавил Андрей.

— А почему? Когда узнаёшь нечто сокровенное, ведь хочется поделиться? — удивилась Ольга.

— Потому что вспоминаешь себя, когда ничего не понимал. И знаешь, что тебя сейчас не услышат. Я бы лет двадцать назад тоже бы не понял, если бы мне начали рассказывать. Вот и не хочется.

— А ты рассказывай, нам всегда будет интересно, может, поймём со временем, — сказала Света. — Вот в дороге делать будет нечего, вот и слушаем тебя.

Андрей засмеялся:

— Ладно, уговорили.

Все уже сидели весёлые. Явно разобрались и подняли себе гормональный фон. Слышался смех и от соседних костров. Ну и ладно, немного можно. Сегодня особенный день.

Глава 9. Узурский клан.

Утро встретило нас пронзительной свежестью и тишиной. Той самой, от которой звенит в ушах после городского шума. Я выбрался из палатки, разминая затёкшую спину, и оглядел лагерь. Как же классно! Это тебе не наши бункерные апартаменты! Солнце только поднималось над Байкалом, обещая тёплый день.

— А ведь май месяц, — подумал я. В это время у нас гораздо холоднее здесь. С озера только лёд сходит в этом месяце. А тут теплынь! Видимо, у нас климат гораздо холоднее. А говорят — глобальное потепление!

Ветра почти не было, и дым от костра, который уже умело разводил Жаргал, поднимался ровным столбом к светлеющему небу.

Я оглядел поселение. Двенадцать жилых палаток по три человека в каждой, четыре палатки под склады, в которых был ещё запас палаток, так сказать, на вырост — вдруг население прибавится или семьи образуются. Ещё стоял большой навес под кухню и два туалета типа сортир в стороне, и это пока всё. Теперь это наша земля, родной дом. Нам тут жить.

Всё хорошо, но с помывкой вот было пока сложно. Приходится заниматься моржеванием в холодной байкальской воде. А зимой что будем делать? Выдолбим купель и, глядя на виднеющийся на том берегу полуостров Святой Нос, будем заныривать, перекрестясь, устраивая Крещение каждый день? Нет, нужно срочно баньку городить!

Народ потихоньку просыпался. Запылали другие костры. Пошла движуха. Начался второй день нашего пребывания тут.

Ночью выставляли дозоры по два человека. Они менялись каждые два часа. Вот и мне привелось постоять вместе с Михой. Только тихо вокруг. Никто вероломно не подкрадывался к нам в ночи и не собирался злостно напасть. Местные понимают, что мы им не по зубам. Хотя кто их знает, что у них на уме и сколько их вообще?

Нужно решить этот вопрос ещё перед походом. Может, контакт с аборигенами наладить? Иначе пойдём, а они как выпрыгнут из леса со злобными рожами и дубинами наперевес и полягут под автоматными очередями. Не хочется брать грех смертоубийства на душу. Вот только где их искать?

Через час, когда все позавтракали, Серёга собрал народ у центрального костра.

— Так, соплеменники! Мы же теперь племя? Или кто мы? В общем, начинаем первый военный совет.

— Мы клан, — крикнул Женя. — В нашем этом Биохаде есть такая функция — создать клан. Может, уже пора?

— Вы молодые, всё геймеры, а я что-то упустил это. Что он даёт?

— Ну как, — ответил Женя. — Мы будем видеть друг друга на карте. Будет связь. Можно не орать, а просто написать в чате или голосовуху послать. Удобно и быстро. Также можно настроить учёт ресурсов. Каждый, кто берёт со склада, сообщает, и мы видим, сколько всего осталось. Также можно смотреть состояние здоровья каждого из клана. Случись что — сразу заметим.

— Окей, — сказал Серёга. — Первая задача — создание клана. Чуть позже.

— Вторая задача на сегодня — организация рыбной ловли. Всё для этого есть на складе. Кто у нас заядлый рыбак?

Лес рук со стороны мужиков.

— Ну тогда назначаю: Стас, Андрей, Денис.

— Третья задача — вопрос лидерства. Я тут команду, распоряжения раздаю, а может, кто-нибудь против? Я не ишу власти и не навязываюсь, но вот так получилось само по себе. Должно быть всё официально, а то потом кто-нибудь выскажет мне, — засмеялся Сергей. — Короче, выборы. Есть ещё желающие возглавить нашу разношёрстную банду иномирян?

Повисла пауза. Все переглядывались. Желающих не нашлось.

Я поднялся:

— Если официально, то каждый должен подтвердить согласие, так как кандидат один. Типа присягнуть новому лидеру. Я поддерживаю Серёгу! Возьми нас под своё крыло, великий князь Ольхонского государства!

Каждый высказал своё «да». Единогласно!

— Теперь охота. Кто знает, какое зверье тут водится в это время?

— Я знаю, — ответила Катя. — Я была учителем, интересовалась историей родного края. Тут олени в это время водились и косули. Вроде находили кости коз, овец, даже быков, но это не точно. Может, одомашненные или более поздние. Ну и птица.

— Припасов надолго не хватит, так что охота нужна. Макс, Мага — это ваша задача. Кстати, арбалеты ведь есть на складе. Чтобы не тратить патроны.

— И самый главный вопрос, без которого с охотой могут возникнуть проблемы, — местные аборигены. Нужно наладить контакт.

— А где их искать? — спросил я. — Они свинтили и даже гудбай не помахали!

— Нужна разведка, — ответил Серёга. — Беру на себя. Пойдём с Владимиром.

— Чего так официально? Зови Вован, меня так свои всегда называли.

— Ладно, Вован, ты пойдёшь со мной в разведку или да?

— Вот даже не знаю, что ответить, — заржал Вован.

— Ну, значит, решили.

— А сельское хозяйство? — сказала Ольга. Она сидела рядом с Андреем. — Месяц май, пора грядки садить, картошку и всё такое. Пахать как-то нужно.

— Распланируем сегодня, пахать, правда, не на чем, но придумаем, пока есть только лопаты, — ответил Серёга. — Какие ещё вопросы? Нет? Тогда решаем с кланом. Куда там жать? Ага. Создать клан. Раз я лидер, то создаю. Название? Ольхонский?

— Клан Узурь или Узурский клан, — ответил Женя.

— Пойдёт. Вдруг тут много групп и все будут Ольхонскими. Может, в будущем объединимся и переименуемся. А пока так.

Появилась табличка и я нажал «вступить», остальные тоже начали присоединяться. Открыл карту и увидел кучу точек вместе. Вот как оно работает? Радиоволны или ещё какая хрень?

— Нужно ники придумать, — вспомнил Женя, — а то у нас два Саши, две Наташи. Да и вообще так солиднее. Сергей может быть Полковником, а я — Байт. Такой у меня ник в играх, там правда с цифрами, но здесь я один такой.

— Я подполковник там был, но пусть так.

— Я Жаргалом так и останусь. Зачем менять?

— Ладно, думайте пока. Особенно Саши и Наташи, — рассмеялся Сергей.

— Теперь сельское хозяйство. Вот здесь сложнее...

А дальше началась каторга. Негры на плантациях. Мотыги, палки-копалки, лопаты. Хорошо хоть не каменные, как в эти времена, металл у нас был. Ох, тяжёл крестьянский труд, от него и кони, которых здесь нет, мрут! Май заканчивается. Нужно успевать.

Серёга с Вованом на разведку ускакали, им хорошо. А нам впахивай! В это время почва лучше, как я заметил. Бывал я на Ольхоне в нашем мире. Степь, камень, глина и песок. Здесь не так. Значит, шансы у нас есть.

К вечеру следующего дня я уже еле разгибался. Спина ныла, ладони горели, а рабочих перчаток на складе не оказалось. Видимо, наши засланцы решили, что такая роскошь нам ни к чему. Но дело двигалось — под будущие посевы мы вскопали небольшой кусок долины. Земля была мягкая, податливая. Катя ходила между делянками, что-то прикидывала, шептала себе под нос про севооборот и совместимость культур.

Ольга с Наташей, той, что была постарше в прошлой жизни, готовили ужин у большого костра.

Да, с никами что-то не задалось пока! Некогда было этим заморачиваться.

Запах ухи щекотал ноздри — рыболовы сегодня постарались. Стас, Андрей и Денис иногда в перерывах между пахотой сидели с удочками на берегу, благо далеко ходить не надо — Байкал вот он, рядом. Вроде и полезное дело, но в то же время отдых.

Я машинально открыл карту клана в Биохаде, проверяя, где все наши. Точки рыбаков были на берегу. Стас и Андрей — зелёные, двигались. А вот точка Дениса была неподвижна и горела красным.

— Света! — крикнул я. — У Дениса точка красная на карте! Что-то стряслось.

Света, которая как раз раскладывала собранные травы под навесом, бросила своё занятие и побежала ко мне.

— Красная? Это плохо. Очень плохо. Бежим!

Я уже нёсся к скале, что возвышалась справа от лагеря.

Через пару минут я увидел Стаса — он бежал мне навстречу, запыхавшийся и перепуганный.

— Там Денис! — выдохнул он. — Он полез на скалу, хотел гнездо проверить, птичье. Сказал, что видел там крупных птиц, может, яйца есть. Я кричал ему — не лезь, опасно! А он упёрся — я, говорит, аккуратно. И сорвался. Там метров пять, не меньше. Лежит, стонет, встать не может. Андрей с ним остался.

— Яйца ему понадобились, — процедил я сквозь зубы. — Бегом!

Денис лежал у подножия скалы, неловко подвернув левую ногу. Рядом на корточках сидел Андрей и растерянно смотрел на товарища. Лицо Дениса было серым от боли, на лбу выступила испарина.

— Ну что, герой, — я присел рядом, стараясь говорить спокойно. — Допрыгался?

— Там гнездо... птичье, — прошептал он. — Я только глянуть хотел. А камень под ногой ушёл. Простите, мужики...

— Что Биоход показывает? — спросил я.

Денис прикрыл глаза, явно вглядываясь в свой интерфейс.

— Здоровье тридцать восемь процентов... падает. Пишет: закрытый перелом левой голени, трещина в тазовой кости, ушиб грудной клетки, возможна трещина ребра. Позвоночник цел. Протокол регенерации активен. Энергия... энергия тает быстро.

— Понятно, — кивнул я. — Лежи, не двигайся.

Я повернулся к Свете.

— Он говорит, что Биохад показывает переломы и активную регенерацию. Энергия быстро падает. Что делать?

— Нужно срочно в лагерь его тащить, — ответила Света. — Кормить и уложить. Организму нужны ресурсы для восстановления. Если энергия кончится, регенерация замедлится. Надо восполнять.

— Носилки! — крикнул я. — Быстро сооружайте из курток и веток!

Через десять минут мы уже несли Дениса в лагерь. Он то приходил в себя, то снова проваливался в полузабытьё — Биохад, видимо, направлял все силы на восстановление, отключая сознание.

— Ничего, — сказал я. — Выживет. Биохад его вытащит. Но пару дней точно проваляется, если энергию будет восполнять.

В лагере Дениса уложили в палатку. Ольга и Наташа тут же принесли горячую уху и хлеб. Денис, преодолевая боль, начал есть — организм требовал ресурсов.

— Энергия стабилизировалась, — сообщил он через несколько минут, заглянув в свой интерфейс. — Здоровье сорок один процент. Регенерация работает. Пишет, что через два дня буду как новенький.

— Вот и лежи, — сказал я. — Никуда не денешься.

Я сел рядом с палаткой Дениса и открыл карту. Точка Полковника и Вована была уже близко — видимо, возвращаются. Я отправил короткое сообщение в личку Полковнику:

«У нас ЧП. Денис сломал ногу и таз. Упал со скалы, полез в гнездо. Жить будет, Биохад лечит. Но сейчас — балласт».

Через минуту пришёл ответ:

«Понял. Скалолаз, мля. Вернусь — поговорю. Держитесь».

Я усмехнулся. Полковник даже на расстоянии умудрялся держать руку на пульсе.

Вечером у костра было тихо. Все понимали — это первая серьёзная травма в клане. И хорошо, что Биохад умеет лечить. Без него Денис мог бы остаться калекой на всю жизнь. А так — отлежится и снова в строй.

Глава 10. Местные.

Вечер третьего дня. Мы сидим возле костра и слушаем Серёгу с Вованом.

— Никого не заметили, — разоряется Серёга. — Есть следы костров, тропы. Нашли даже брошенный лагерь. Бедно живут местные. Как первобытные люди. Да и мало их. По признакам, человек двадцать-тридцать от силы в этом районе обитает, и то если с детьми считать.

— Они раньше здесь уютно тусовались, — добавил я. — Тут их основное стойбище было, причём давнишнее. Место самое удобное. Следов их деятельности до хрена. Мы их выгнали с родной земли, вот и бомжуют теперь то там, то сям, бедолаги. Надеюсь, зуб на нас не точат с целью мести?

— Бесплезно их искать, — продолжил Серёга. — Прячутся, заразы! А ведь мы со временем могли бы понимать друг друга и сотрудничать. Встроенный переводчик — классная штука! А считывание эмоций так вообще бомба!

— Жаль, дронов нам не положили, — посокрушался Макс. — Сейчас бы прошерстили весь остров вдоль и поперёк, и идти никуда не надо.

Я в это время думал о нашем походе. Не пора ли? А то я запарился уже прокачивать навыки «земледелие» и «сутулость». Ещё три дня — и у меня спина отвалится. Или я сам отвалюсь. Как там Алёнка? Вдруг они тоже соберутся нас искать?

— Серёга, хрен с ними, с местными! Может, пора уже поход планировать? Тут идти всего ничего. Быстро сбегает туда и обратно. Как в магазин за хлебушком.

— Давай послезавтра, — ответил он. — Всё-таки душа не на месте. Пойдёте, а на вас нападут. Плохо, что связь далеко не работает. Случись что — и мы даже не узнаем.

— А что мы узнаем? — хмыкнул я. — «Ой, на нас напали, спасите-помогите»? Пока вы добегите, от нас уже и костей не останется.

Мы выяснили методом тыка, что точки членов клана на карте пропадают на расстоянии примерно десяти километров. Ну, это если горы разделяют. По прямой, наверное, больше. Не проверяли пока. Связь тоже начинает барахлить за этими пределами. Серёга с Вованом до мыса Хобой дошли, а до туда как раз столько.

— Кстати, о карте, — оживился Женя. Он был счастливый и обнимал Вику, ту белокурую девушку, которая спрашивала про аптечку на складе в бункере. Любовь-морковь. Быстро он нашёлся. Ну а чё? Оба молодые, ещё в нашем мире были.

— Я тут прикинул, — продолжил он. — Мы же как ретрансляторы. Десять километров — это максимальное расстояние, если горы вокруг. А вот если на вершине поставить человека, то можно дальше докричаться. А если каждые восемь километров будет кто-нибудь стоять, то можно покрыть большую территорию.

— Спасибо, профессор, — кивнул я. — Но это сферический конь в вакууме. Мы же не будем людей поодиночке отправлять в такую даль на потеху местным. А по факту, если нас будут убивать в низине в десяти километрах от вас, то вы об этом даже не узнаете. Очень обнадёживает.

— И что изменится за это время? — не унимался я. — Какая разница, завтра мы выйдем или послезавтра? Это же не долгая экспедиция. Тут недалеко. Туда — день, обратно — день. Два дня — и мы снова тут, с добычей и новостями. Или без добычи, но с новостями. Или без новостей, но с добычей. Короче, что-нибудь принесём.

— Завтра соберётесь, а утром следующего дня выйдете, — отрезал Серёга тоном, не терпящим возражений.

— Есть, мой генерал! — я вытянулся по стойке смирно, насколько это возможно сидя на бревне. — Будет исполнено! Разрешите идти собирать манатки?

— Сиди уж, — усмехнулся он. — Успеешь ещё находиться. Вот погоди, пойдёшь в поход — ноги сотрёшь, будешь знать, как торопиться.

— Зато навык «выносливость» прокачаю, — не сдавался я. — А то у меня уже «земледелие» до ста, «сутулость» до стопятсот, а «выносливость» всё на девяносто девяти топчется. Непорядок.

— У тебя ещё и «нытьё» до сотни прокачано, — вставил Стас, и все заржали.

— Это врождённый талант, — гордо ответил я. — Не каждому дано.

— Ладно, нытик, — отсмеявшись, сказал Серёга. — Готовься к походу. Послезавтра выходите. А завтра — последний день каторги в поле. Цени.

— О, благодарю, великий вождь! — я театрально поклонился. — Я буду вспоминать эти грядки со слезами умиления на глазах. Особенно когда буду карабкаться по скалам в поисках Алёнки и второй группы.

— Главное, чтобы ты не вспоминал их, лёжа со сломанной ногой, как Денис, — хмыкнул Макс.

— Не каркай! — я погрозил ему пальцем. — У меня оберег от переломов. Называется «здравый смысл». Жаль, Денису не достался.

Из палатки раненого донёлся слабый стон:

— Я всё слышу! Вот встану — и сам тебе оберег пропищу! По кумполу!

— Лежи уже, скалолаз, — крикнул я. — Прокачивай «регенерацию». И «терпение» заодно.

Все снова засмеялись. А я подумал — вот так и живём. Третий день в новом мире. Кто-то пашет, кто-то ловит рыбу, кто-то лежит со сломанной ногой, кто-то ищет аборигенов. А кто-то, то есть я, мечтает о походе. Потому что там, за этими скалами, может быть Алёнка. И вообще — целый новый мир, который нужно увидеть.

Но сначала — ещё один день каторги. Эх.

И тут в домовом чате появилось сообщение: «Кто выкидывает мусор в урну возле подъезда? Шучу». Сигнал тревоги прилетел от Руслана, который стоял в дозоре:

«Тут люди идут в сторону посёлка. Не наши. Четыре человека. Старик и трое молодых. Тащат что-то увесистое. Оружия нет».

Все лихо подорвались и засуетились, а я прокомментировал:

— На ловца и абориген бежит. Внезапная неожиданность!

Мы глянули в ту сторону. Да, вдалеке опасно вышагивала странная делегация. Древний старик с кучей бородкой и три молодых парня позади него тащили нечто завернутое в шкуры.

Серёга, я, Макс и Мага пошли навстречу, вооружившись автоматами и соорудив дружеские рожи.

Остановившись недалеко от нас, старик что-то гаркнул на своём пещерно-первобытном, и трое молодых выступили вперёд, развернули шкуры и упали на колени. Старик тоже скосплеил их, решив не отбиваться от коллектива.

Воздев руки к небу, он начал неистово изображать из себя кающегося грешника, отбивая поклоны, не забывая при этом нести непонятную тарабарщину.

Тут у меня перед глазами появилась иконка и вызывающе замигала. Я жмякнул на неё, и передо мной вылезло:

«Анализ языка запущен. Инициализация ключевых слов — 7 %».

— Маловато, — подумал я, а так хотелось хотя бы в общих чертах понять, чего этим хоронякам надо?

На шкурах, кстати, лежало мясо какого-то копытного. Косуля, олень? Они нам что, подношение принесли? Задабривают, стало быть. Ну вот чего им говорить? Моя-твоя не понимаю.

Серёга быстро смекнул и решил помочь переводчику, одновременно стараясь не пугать местных. А то мало ли что? Убегут опять, а злая система выпишет нам квест — «Найди аборигена 2.0».

Он тыкнул на мясо и вопросительно посмотрел.

Старик начал суетливо объяснять, что это, подарок. Типа берите, друзья, нам не жалко. У нас такого добра навалом по горам скачет.

Серёга тыкнул на себя, назвал своё имя: «Великий бог громовержец Серго Шамбалийский». Конечно, он не так сказал, но вид был похожий. Старик тоже представился и имена молодых, видимо, огласил.

Благодаря таким ухищрениям Биохад уже выдал двенадцать процентов и завис. Маловато будет. Видимо, базар будет долгим.

Дальше Серёга послал сообщение в чате, чтобы принесли чего-нибудь. В результате чего пошло разбазаривание казённого имущества. Старик досталась зажигалка, кухонный нож и кружка. Он был неописуемо рад.

Я посмотрел на них. Боятся, особенно молодые, но в то же время почтение девяносто процентов, любопытство семьдесят процентов.

Оленекосулю мы забрали, за что нас ещё и поблагодарили.

Старик радостно показывал на нас, потом на небо, изображал полёт. Биохад уже переводил — типа мы боги, спустившиеся с небес. Ну, это и так уже понятно. Правда, с чего они это взяли? Почему именно оттуда? Может, мы из подземных нор повылазили или с деревьев недавно слезли? Они ведь даже видели портал! А вот поди ж ты! Небо и всё!

Я думаю, такой расклад нас вполне устраивает. А если ещё дичь нам будут таскать, то цены им не будет. Вот только с подарками нужно притормозить. Хватит с них.

Спустя некоторое время они засобирались. Неистово кланяясь, они намылились назад. Видимо, не терпелось сообщить сородичам, что боги не кусаются и даже горшки не обжигают. Нормальные чуваки эти боги! Ну и ладно!

Когда их след простыл на ветру, мы опять собрали совет. Ну прям Узурская Советская республика на минималках!

— Ну вот и норм, — заявил Серёга. — Я бы мог подозревать всякие подляны с их стороны, но Биохад не даст обмануть. Уважают они нас, поклоняются. Дары вон приносят.

— Кстати, не отравлено, — провёл я анализ неведомой дичи. — Жрать вполне можно.

— С языком, правда, не задалось. На четырнадцать процентов только загрузился, — продолжил Серёга. — Отдельные слова понятны, и по-ихнему можно произнести, но этого мало.

— Меня больше смутила одна из переведённых фраз, — влез Женя. — «Давно к нам боги не прилетали». Вот именно так и сказали! То есть иногда прилетают? Правда, редко. Только так это можно понять.

— Да не бери в голову. Мало ли какие у них верования, — ответил я. —

Может, он местный шаман и очень дружит с мухоморами, вот и прилетают к нему всякие. В молодости чаще, а сейчас вот забыли его, бедного, или грибное колдунство уже не вставляет.

Женя хотел что-то возразить, но осёкся. Видно было, что мысль о мухоморах ему понравилась больше, чем версия о реальных пришельцах.

— Ладно, — подвёл итог Серёга. — Что имеем: контакт состоялся, нас признали кем-то сверхъестественным, мяса подогнали, зажигалку подарили. Итог — положительный. Теперь можно и о походе думать.

— А чего думать? — оживился я. — Ты же сам сказал — послезавтра. Значит, послезавтра и пойдём. А завтра — подготовка.

— Вот и готовься, — кивнул Серёга. — Проверь снарягу, собери группу, распредели, кто что несёт. И выпишь нормально. В походе сон — роскошь.

— Слушаюсь и повинуюсь! Будет исполнено.

— Ладно, орлы, — Серёга обвёл всех взглядом. — Завтра работаем по плану, вечером финальная подготовка к походу. А сейчас — спать. Караульных прошу не засыпать, остальным — отбой.

Народ начал расползаться по палаткам. Я задержался у костра, глядя на догорающие угли. Третий день. А кажется, что мы тут уже месяц. Время в новом мире текло странно — то ли быстрее, то ли медленнее.

С одной стороны — мы уже много сделали. Лагерь, грядки, рыбалка, контакт с местными, даже первый перелом. С другой — впереди ещё столько всего. Поход, поиски второй группы,

налаживание нормальной жизни. И где-то там, за скалами, — Алёнка. Если она вообще здесь. Если их группу тоже высадили на Ольхоне, а не куда-нибудь в пампасы.

Я тряхнул головой. Ладно, разберёмся. Сейчас главное — выспаться. Завтра подготовка, а послезавтра — в путь. Наконец-то.

Я залез в палатку, укрылся спальником и закрыл глаза. Вызвал интерфейс. Биохад услужливо показал сводку:

«Здоровье: 94 %, Энергия: 42 %, Уровень организма: 7.

Ух ты! Не заметил, как новый уровень взял! Рекомендация: сон 7+ часов».

— Да понял я, понял, — пробормотал я и провалился в темноту.

Глава 11. Поход на юг острова.

День пятый. Очень раннее утро. Ну вот настало время покинуть дом родной и пойти навстречу приключениям, в поисках любимой женщины. Мы еще вчера собрались и вот выступаем. Проводить вышел весь поселок.

Нас пять человек путешественников, вооружённых и очень опасных: я, Валера, Стас, Света и Андрей, к которому приклеилось прозвище Сократ. Он сначала повозмушался, типа я больше по восточной мудрости спец, причем тут древние греки? А потом плюнул на это рукой и взял в качестве ника.

Света же назвалась Вербой. Просто и по-женски. Да, с никами у многих беда, даже у меня. Плохо фантазия работает. Я же не стал париться и обозвался Митяем. Да и пофиг! Красиво звучит.

Серьезно к делу отнеслись только Саши и Наташи. Александр, который бурят, назвался ником, который хрен вышепчешь, а если и получится, то язык сломаешь. Харазаргай. Вот каково! Он объяснил, что есть такой поселок, откуда он родом. Его малая родина. Наверно зря он так. Позывной должен быть коротким. А как его теперь звать-сокращать? Хар? Хотя напрашивается совсем другое.

Другой Саня стал Шмелём, его так с детства кличут, ибо фамилия Шмелёв.

Наташа старшая теперь Натали, а младшая Кошка, тоже по фамилии — Кошкарева. Олег — Малой, который за ней ухлестывал, пока без взаимности, сразу назвал её Кисуней, за что чуть не получил по чайнику сковородкой.

Ольга обозвалась Хельгой, а Амина, Кира, Дарима и Туяна вообще не захотели что-то менять. И правильно! По мне так очень красивые имена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.